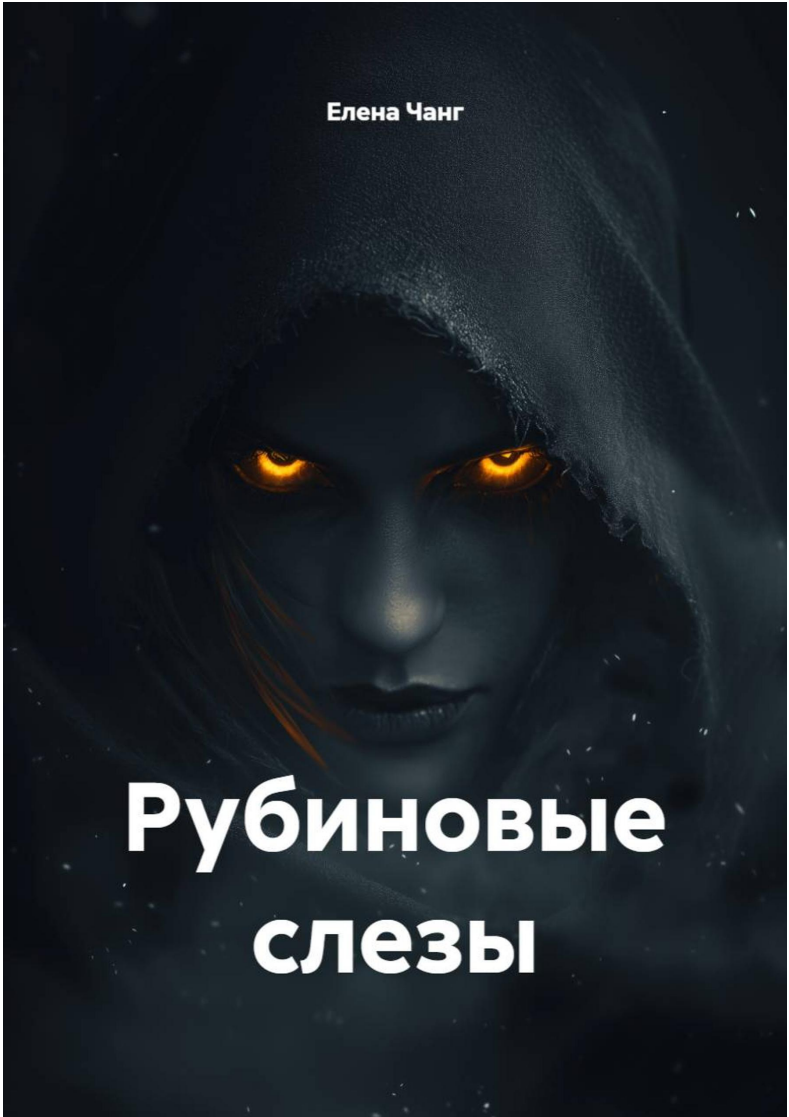
Елена Чанг

Рубиновые слезы

Елена Чанг

Рубиновые слезы

https://litres.ru/74795108
SelfPub; 2026

Аннотация

история продолжается вторая часть книги "багровый туман". история закончилась на трагической ноте был ли это конец для главной героини или начало... новая жизнь что она принесет ... вторая часть "рубиновые слезы" даст нам ответ. все тот же черный юмор печаль смешанная с горечью и внутренним открытием себя.

Елена Чанг
Рубиновые слезы

Рубиновые слезы

глава 4

часть 1

Осень была наполнена холодом и изморосью которая неустанно шла по пятам преследуя зиму, но не давая ей возможность обрести долгожданный покой наполненный снегом и тишиной. Лес оголился до неузнаваемости оставляя лишь черные вмятины, что заполняли пространство вокруг и с треском провожали каждое дуновение ветра. Пахло тленой травой и грязью, но наудивление дождь обходил окрестности стороной лишь напоминая о том что место действительно было проклято. Местные вороны один за одним стали собираться в кучу сопровождая свое объединение надрывным зовом и рокотом. Кар! Кар! Кар! Раздавалось по округе и был слышен шорох их крыльев каждый раз когда они сталкивались с друг другом, как снежный ком набирая плотность и увеличивая количество птиц в стае. Страшно! Было действительно страшно, в этой пустыне и оголенности слышать их призыв и возмущение, будто клянча последний ку-

сок хлеба на окраине мира. Когда крик воронов разрывает душу и можно увидеть как их стая облетает вокруг домов в поисках пищи. Чувствуешь как сердце замирает от их крика предвещающим беду и ждешь в агонии, что они принесут в этот раз. Глава клана дома Утера стоял на пороге своего дома внимательно наблюдая за полетом голодных птиц. Он был голоден тоже. Вот уже несколько сотен его правления и ни одного проклятого в роде. Он жаждал власти особенно теперь когда само существование рода стояло под вопросом. Он был хорошо наслышан о происходящем на юге и он понимал, что князья рода людей захотят объединится, что бы властвовать над регионом беспрекословно. Тогда что остается им вампирам, что жили здесь издавна и поклонялись луне. Что остается делать ему как главе рода?! Спрашивал он сам себе неустанно.

Стая птиц с громкими возгласами разлетались по округе от одного дерева к другому, внося беспокойство во все вокруг, солнце уже опустилось в зените, но они никак не успокаивалась и он чувствовал их страх, их жажду. Он чувствовал, что кровь будет пролита сегодня. Окинув взглядом уходящее солнце, что разливало багряные оттенки по блеклому небу предвещая что то грозное.

Не желая слышать их больше, он зашел внутрь дома и встретился лицом к лицу со своей женой. Она как всегда была бледна и безжизненна, остатки жизни начали покидать ее вот уже несколько лет и все же она сдерживала себя и не

желала нарушить обещанное, выйти на охоту. Последняя ее охота была 50 лет назад и цена за нее была слишком высока. Сколько мертвых и и опустошенных деревень она оставила за собой. Из за этого все пошло не так. Хотя он знал это не ее вина, это все он. Он дал слишком много свободы своим детям, он дал слишком много свободы своей семье. Их боялись, их сторонились, их считали проклятыми, он никогда не отрицал этого и все же его семья жила в мире людей многие поколения. Но он не желал этого мира, он желал равенства и распознания. Люди никогда не примут их. Их кто питается кровью, их кто сильнее и может стать зверем в любой момент. Он жалел о своем решении и все же он считал что поступил правильно. Вот уже несколько сотен лет его выбрали главой клана и он обещал им все. Он дал им все и все же обещание не было сдержано до конца. Люди все еще правили миром в котором они жили. На западе шла война разделяющая людей и дающая пищу вампиром, но он не был доволен этим. Он не хотел мирного взаимодействия и существования среди людей, он хотел всего. Он хотел быть всем.

Ночь наступала неизменно привнося дрожь в его тело и беспокойство в его душу. Если бы хоть одно дитя было рождено при полнолунии, он бы не сдержался, он бы принес его в жертву и все было бы решено. Но луна не желала его жертвы, все было против него. Он зашел во внутренние комнаты пройдя в глубь дома к храму что был там возведен еще его предками, утоплен глубоко в земле с окном что выходи-

ло как раз на возвышение луны в небе. Его служитель луны как всегда молился и окропил кровью книгу желая привнести удачу и благословение на его род.

“- Сегодня четверть луны. Птицы не спокойны. Ты ничего не слушал от наших гонцов?” - спросил глава клана на древнем вампирском своего служителя храма.

“- Мой господин. Люди встревожены. Владимир хочет единства. Боги будут повержены и к власти придут иконы. Я вам говорил что наше время уходит. Мы должны уйти, если хотим выжить в их мире.”

“- Не верю, что люди придут к этому. Мы пришли жить здесь вот уже тысячу лет и все шло как всегда. Эта земля была благословенна для нас проклятых. Мы можем стать правителями здесь и дать им веру к которой они привыкли. Зачем им заветы старого бога.”

“- Люди собирались под знаменами христианства вот уже тысячелетие, и это будущее которое нам не избежать. Я предупреждаю вас господин. Пока не поздно.”

“- Ты слишком много думаешь старик. Лучше продолжай молиться за появление проклятого. Наше будущее еще не решено.” - ответил он выходя из себя.

“- Вы не получили благословения. Это плохой знак.”

“- Проклятые дети не могут быть знаком благословения. Поэтому они и прокляты!”

“- Их проклятие в их судьбе быть жертвой рода. Но их сила есть благословение рода и вы его не получили.”

“- Хватит! Не хочу слышать одно и тоже вот уже 300 лет. Ступай. Оставь меня во время молитвы.” - гневно сказал он оскалив свои клыки напоминая кто глава рода в этом доме. Служитель глубоко поклонился и вышел в соседнюю комнату. Глава клана подошел к алтарю и взглянул в книгу, где последней записью стояла свадьба его сына на дочери одного из его послов. Он надеялся, что она зачнет ребенка, который может быть рожден при свете полной луны, но этого не произошло. Она была бесплодна как и многие женщины в его роду, это был плохим знаком. Он знал это лучше служителя и все же он не имел право согласиться с очевидным. Он должен бороться до конца во благо его клана. Он поднял глаза вверх к окну видя в проеме блеклый свет луны, которая начинала зарождаться и бледно разливать свой свет вокруг земель. Что то было не так, корона темной стороны луны отливала багряным и была плотной и зловещей, глава рода невольно отступил и услышал шум копыт приближающихся лошадей. Сколько их? Он закрыл глаза и начал прислушиваться - сотни. Много всадников приближались к его дому быстро и гневно. Неужели?! Возникло в его мыслях. Он выбежал на порог своего дома, застав вид быстро приблежающей коннице во главе с белым ездоком, что держал торч зажженный перед собой. Как они узнали, спрашивал он себя. Он закрыл глаза и призвал его двух сыновей присоединиться к нему.

Конница грядой растянулась по полу затмевая ряды полу-

голого леса и заполняя внутреннее пространство собой. Он стоял у порога и смотрел что его ждало. Двое его сыновей вышли на его зов замерев при увиденной картине.

“- Господин?” - сказал старший ошарашено оглядывая зрелище, что открылось перед ним.

“- Они все таки решились на это.” - промолвил глава рода не обращаясь ни к кому персонально.

“- Отец, что нам делать?” - спросил его младший сын вставая по бок с отцом.

“- Зови всех. Всех до единого. Полукровок, полу мертвецов, твою мать “- зови всех. Кто выживет тот и выживет и если это будет наш последний пир пусть он будет.” - сказал он с шипение на древнем вампирском скаля зубы, в непривычном для сыновей оскале. Младший резко развернулся и вбежал в дом созывая всех членов семьи.

У них не было шанса. Сколько осталось в роду Утера. Два его сына, что женились недавно не привнесли в этот мир детей. Его младшая дочь была слишком юна, чтобы сражаться или быть замужем. У него было три семьи прислужников, что породили детей, но они лишь только покинули совершеннолетие и не были готовы к бою. Как он допустил это, он спрашивал себя. Его род годами казнил детей ради того чтобы глава рода стал сильнее, могущественнее. Его отец, с последней казнью проклятого потерял разум и им пришлось его убить и сжечь, как низшего оборотная так как он своими руками перерезал большую часть своей же семьи. И вот

он стал главой рода правителем, что обещал принести все к ногам своего клана. Они получали все, беспрекословно, без жалости и без угрызения. Люди их боялись, люди их сторонились. Мир стал ничем лишь еще одной каплей крови, которую хотелось исчерпать до конца. И вот теперь лишь десяток чистокровных вампиров без силы, без способностей и возможно без будущего. Он не хотел этого для своей семьи и все же почему он проиграл, спрашивал он себя вновь и вновь.

Из дома вышли старшие клана Утера, он оглянулся на всех присутствующих и насчитал семерых.

“- Где ваша мать?” - спросил он грозно у сыновей.

“- Она переодевается.” - сказал младший искоса поглядывая на старшего брата.

“- Пусть выйдут все, даже дети. Нам больше нечего терять. Пусть они встретят нас всех!!” - сладострастно сказал он инстинктивно наклоняясь ближе к земле в позе нападения. Братья переглянулись и стали по обе стороны от отца ожидая его приказа.

В дальней комнате под блеклым светом одинокой лампы мать расчесывала волосы своей единственной дочери приговаривая при этом.

“- Пойдешь на запад обойдя обвал, что образовался от разлива реки, затем немного на юг, пока не доберешься до невысоких гор, что будут будто буграми восходить вдоль.

Пройди сквозь. Так как на юге люди очень воинственные и безжалостны, но не бойся, пройдя через них будет равнина, затем лес что полон диких оленей и лис, там ты увидишь на севере горы что край небес трогают, но не оставайся там. Византия еще не пала, там нет места таким как мы иди дальше, где люди дикий и вонственные где степи заполнены лугами и лесами шумными там ты найдешь свой дом там ты найдешь свое счастье. И не оглядывайся никогда. Даже если будет шанс вернуться не возвращайся. И передай своим детям и их детям, что это место проклято для нас. Это место где Утера дом стал их могилой. Это место не для нас. Запомни мое дитя. Никогда не возвращайся, чтобы не случилось и никогда не оглядывайся."

Заплетая косу в тугой хвост, она завязала ее алой лентой и повернула дочь лицом к себе. Она была так молода, последнее дитя правящего рода Утера, еще даже не совершеннолетняя. Так нежна и безветренна была ее жизнь, так хрупко было ее будущее. Мать слабо улыбнулась ей и вытащила из под подушки кинжал, затем с силой ударила им себе живот. Дочь вскрикнула, но мать отдернула ее и зажав ей рот проговорила.

"- Отдаю свою жизнь. Отдаю свою кровь. Отдаю свое право. Отдаю свою любовь. Прими мою жертву и освободи мою кровь, пусть с ней луны благословение сойдет." - с последними словами она подняла окровавленную руку наполненную

кровяной ладонью и приставила к губам дочери.

“- Пей.” - приказала она теряя рассудок. Дочь подчинилась и выпила все до дна, оставляя потоки крови пятнами расходящимися по ее светлому платью.

“- Иди. Куда я тебе сказала и не останавливайся. Когда проснешься, вставай и иди опять. Никогда не останавливайся.” - сказала она потухшим голосом и разжала свою руку в конвульсиях изгибая все свое тело.

Ирина слышала истории об этом. Истории о жертвоприношениях, что текли неизменно как кровь в их роду. Она знала, что мать отдала свою жизнь и силы ради нее. Она слышала, что жертва может быть слишком высока. Она дернулась с кровати и подбежала к тугой деревянной двери. Распахнув ее она невольно взглянула назад на свою мать, что извивалась в агонии. Что то внутри ее прокатилось волнами холода, нескончаемым потоком дрожи и спазмами тьмы. Мать давно умерла для нее, еще многие годы назад. Она никогда не участвовала в ее воспитании и оставалась на попечении братьев, и все же видя ее умирая на кровати, она почувствовала холод, что разливался в ее сердце. Была ли эта боль от осознания жертвы которую впервые в жизни ее мать принесла для нее. Она не знала. Ирина боялась понять. Она боялась, что агония застанет ее в этом доме. Она хотела уйти и подумать о случившемся позже. Потому что если она не уйдет сейчас, то она никогда не сможет осознать все, у нее не будет больше шанса на жизнь. Она резко толкнула дверь и выбе-

жала через заднюю дверь прямо в лес, на окраине которого стояло удаленное крыльцо, что выходило прямо из дальней комнаты. Она не помнит как долго она бежала, как ветки голых одичавших деревьев били ее лицо, оставляя кровавые линии на белой кожи. Заря багряным наполняла восход, она упала почти замертво на землю. Резко дыша и теряя рассудок, она чувствовала как волнами боль и отчуждение накрывали ее, сжигая изнутри. Так вот оно как, прошептала она и погружаясь в глубину тьмы и бессознания.

Как только глава клана покинул храм служитель осторожно ступил из тени одного из углублений неся в руках свою дочь и сына, что мирно спали в его руках. Они были еще младенцами и он сделал все возможное чтобы глава не узнал об их существование. Его жена тихо ступала позади придерживая ножки детей. Он положил их на алтарь и достав свечу зажег ее. Огонь вспыхнул яростно обугливания концы свечей в черный цвет с прозрачными подпорченными линия растаявшего воска что спускались вниз на его руке. Его жена вскрикнула от испуга, но он зашипел на нее приказав молчать. Проведя черным воском по лбу детей он медленно с закрытыми глазами прочитал молитву. Затем достав прямой короткий кинжал разрезал себе ладонь и по капле крови вложил в губы своих детей. Затем повернувшись к жене сказал ей шепотом.

“- Теперь они забудут все. Кем были и кем станут. Они

будут людьми и жить среди них как люди. Возьми их и беги в лес. Оставь их в стоге сена недалеко от деревни, что расположена у реки по западному течению. Их крик будет слышны под утро. Люди их найдут, не бойся, а ты возвращайся сюда сразу же. Я буду ждать."

"- Но…"

"- Никаких но. Ты не сможешь их вырастить, ты не сможешь увидеть их взросление, ты уйдешь как забвение так же как и наш род. Но их кровь продолжиться, их жизнь не закончиться. Господин не слушал меня и теперь забвение это то на что мы обречены. Торопись. Я жду."

Она заплакала и схватив младенцев выбежала через заднюю дверь наружу. Треск огня и шум битвы стал наполнять воздух, служитель чувствовал как кровь его рода проливалась на их землю. Он слушал треск их костей, чью плоть начал поглощать огонь. Он слышал как их дом начал гореть, и дымом заполнило храм и его своды, но он ждал. Неслышно открылась задняя дверь и его жена появилась на пороге. Она кивнула ему и он понял, что она сделала все как он просил. Подойдя к ней ближе он взял ее за руки и повел к алтарю.

"- Последняя жертва во благо наших детей. наша сила станет их будущем." - она кивнула молча. Он произнес слова клятвы, она повторила за ним. Он полоснул по ее горлу пролив ее кровь на алтарь и погрузив ее тело в углубление рядом. Кровь быстро вытекала из ее открытых ран с легким шипением просачиваясь под алтарь и уходя глубоко в землю.

Он поднес кинжал с своем горлу и резко полоснул по нему, упав на алтарь и окропив кровью книгу и все вокруг.

Они сгорели вместе с храмом в ту ночь, их сила стала силой их детей. Их кровь стала проклятием их рода.

Всадник в белом медленно стал объезжать конный круг и с каждой остановкой вспыхивал новый торч. Постепенно все поле превратилось в море огня, что колыхало и жадно облизываясь по дуновению ветра. Кони начали фыркать беспокойно, чувствуя кровь и страх перед чудовищами, что ждали их впереди. Утера прислонился к земле дотрагиваясь до травы, что росла под его ногами. Он глубоко вдохнул запах пожелтевшей травы и подмерзшей земли, ему не было страшно. Он жил достаточно чтобы потерять всякий страх и все же он понимал возможно это и было его ошибкой с самого начала, перестать боятся.

Конница разделилась на маленькие группы и стала набирать бег приближаясь к одиноко стоявшим фигурам, возле большого деревянного дома. Утера пригнулся и двинулся вперед набирая разбег и встречая грудью надвигающуюся мощь. Были ли у него силы победить их. Был ли у него шанс выйти из этого живым, был ли у него шанс избежать этого, уже не имело значение.

Конница начала набирать бег стискивая плотный круг вокруг стоявших. Утер ринулся вперед ведя за собой своих двух сыновей. Старший ринулся влево, младший направился

вправо оставляя отца взять центр собой. Утер встретил вытянутыми руками первого всадника и вскинув плечом резко затормозил бег лошади опрокинув ее на бок вместе с всадником, загребая за собой соседнюю лошадь также.

Резко развернувшись он проводил глазами своих сыновей, что стаскивали всадников с коней голыми руками. Оскалившись он решил продолжить оставляя сыновей самих с собой. Он оглянулся вокруг и заметил как белое длинное покрывало направлялось в его сторону, которую растянуто держали несколько всадников перед собой. Он громко засмеялся встретив наивность людей и ринулся прямо на покрывало, желая разорвать его как масло ножом и закончить их бесполезную попытки сдержать его. Как только он приблизился к покрывалу оно внезапно вспыхнуло и всадники накинув его на одинокого вампира начали кругами ходить вокруг него, стягивая огненное покрывало туже. Жар и боль окутали все его тело, он кричал неистово, но не звал на помощь, он просто кричал от боли, от жалости к себе и к своим детям. Понимая что эта ночь все же будет для них последней, как бы он не старался. Проклятие дома настигло его. Его, того кто даже не совершил ни одного обряда посвящения, ни проливал кровь своих детей и своей семьи, и все же он и лишь он, должен заплатить цену за их высокомерие и бездушие. Он горел снаружи, он горел внутри, пытаясь разорвать тугие потуги огненого покрывала и вырваться наружу. Он чувствовал что на него начали выливать плавленый свинной жир, что вспы-

хивал на пламени черной копотью застилала все вокруг. Не справляясь с болью и потерей сил, Утера рухнул на землю переставая сопротивляться. Всадники отступили, оставляя его одного сгореть до костей, превращаясь не в просто в пепел, а в последнее воспоминание о роде Утера, что погасло с первыми лучами солнца. В тоже время его сыновья заметили то что случилось с отцом и не оглядываясь ринулись на его спасение. Младший резко дернулся от острой боли, что пронзила его со спины. Он невольно обернулся на источник боли и почувствовал как в его бок полоснуло вновь. Опустив глаза на его бок, он увидел как из его тела торчали два кола с серебряными наконечниками что пронзали его насквозь. Внезапно боль стала нескончаемой, один за одним колья исходили из разных сторон пронизывая его насквозь и придавливая его к земле. Два, три, десять он перестал считать сколько их вонзилось в него. Он лишь слегка дергался с каждым новым колом, что пронзал его тело, доставляя мучительную боль и вызывая непрерывное кровотечение. Он не видел больше ничего, он уже потерял чувства и меры ощущений происходящего, лишь звон в ушах от полета кольев наполнял воздух и заглушал его жизнь, не оставляя ничего взамен. Он не был один та же участь постигла старшего. Он был приколот к земле нескольких метрах от своего брата с множеством стрел торчащими из его глаз которые потекли по его щекам. Он не видел участи своего отца или младшего брата, он был благословен умереть в незнании. Остальные

члены семьи были пойманы в сети и сожжены на костре, что разгорелся от подожженного родового дома Утера.

В ту ночь род Утера был уничтожен, в ту ночь багровая луна больше не восходила во славу своих детей.

часть 2.

Он проснулся первым, открыв глаза невольно окинул взглядом постель, увидев Лину мирно спящей возле него. Вновь закрыл глаза и выдохнул глубоко. Прошедшая ночь отдавала сладостью на его губах и легкостью в теле. Он приоткрыл глаза вновь, лишь слегка облизав губы ощущая вкус женщины, что была рядом. Эдвард приподнялся и облокотившись на локоть взглянул в лицо спящей Лины. Она была спокойна и расслаблена, не было в ее лице больше той горечи и неприязни, что он видел в ту ночь. Эдвард встал с постели и оглянувшись еще раз на спящую Лину направился в ванную, желая принять душ. Стоя под капающей водой, что струями стекала по его волосам и дождем разливаясь по его лицу, он думал о том что случилось прошлой ночью. Он хотел думать об этом, но невольно лишь опускался глубоко в чувства и ощущения которыми была наполнена она, ощущая как желание вновь начинало овладевать им. Он остановил себя не решаясь идти глубже. И все же он должен был решиться, что делать дальше и впервые ему не хотелось принимать этого решения, впервые ему хотелось лишь дать это-

му быть как есть, оставить все как есть. Он услышал легкий шорох в комнате и поняв, что Лина проснулась поторопился на выход из душа.

Комната была окутана терпкой темнотой с плотно застегнутыми тяжелыми шторами, лишь сквозь еле заметную щель между которыми пробивался упрямый свет, яркостью и настойчивостью разбивая тьму. Она открыла глаза, приподнявшись на руках с легкими прядями белоснежных волос, что шелком спали с ее плеч напоминая ей, что она обнажена. Лина резко встала с постели натянув простынь на свое тело и огляделась вокруг. Комната была пуста. Шум воды говорил ей о том, что он принимал душ в ванной. Она быстрыми скачками пронеслась по полу поднимая свою одежду и накидывая ее на себя спешно. Шум воды прекратился внезапно, она замерла. Прижав руки к животу выталкивая из легких последний глоток воздуха. Что то внутри трепетало, голова была пуста и все же она не могла пошевелиться. Эдвард вышел из ванной на ходу застегивая пуговицы рубашки, он пристально смотрел на нее, она отвернулась сразу же, не в силах встретить его взгляд. Эдвард подошел вплотную к ней и приподнял пальцами ее подбородок обращая ее взгляд на себя. Он посмотрел ей в глаза глубоко проникая сквозь эту толщу белизны и света.

“- Тебе страшно?” - прошептал он нежно.

“- Нет.” - тихо ответила она. Он кивнул ей в согласии, отпуская ее подбородок и возвращаясь к пуговицам на рубаш-

ке, добавил спокойно.

“- Не будем говорить о случившимся. Оставим это между нами. Согласна?” - она кивнула молча, соглашаясь с ним. Он взглянул на нее еще раз задерживаясь на ее лице невольно и покинул комнату возвращаясь в ванную, закончить подготовку к рабочему дню. Закрыв за собой дверь в ванной он невольно облокотился на дверь, держа не застегнутую пуговицу с петлей в руках и бездумно смотря вперед. Возможно именно сейчас ему впервые стало страшно, впервые он боялся того что может прийти за этим и все же он не желал останавливаться. Застегнув пуговицу Эдвард вошел в гардеробную за пиджаком отпуская мысли на свободу и давая страху быть.

Как только дверь закрылась за Облорой Лина сжала в кулаки свои руки прижимаях их плотно к своему животу, сжимаясь всем телом. Когда то давно возможно в прошлой жизни, возможно в жизни что она жила как человек. Возможно в жизни которой никогда не было, она чувствовала это отчаянии. Она помнила вкус и горечь этого чувства, и понимала что именно это должно быть то чем она жила сейчас. Разжав кулаки, Лина тихонько прошла по комнате присаживаясь на постель. Наклонившись вперед она опустила руки возле себя загребая простынь, которая под силой ее рук раскрошилась в прах. Лина резко отдернула свою руку и взглянула на кровать, вся простыня и одеяло были покрыты пятнами кровь. Ее крови. И там где кровь касалась ткани появилось сожжен-

ное в прах пятно. Лина резко стянула покрывало и простыни в ком, стараясь убрать следы случившегося. Нещадно комкая и создавая еще больше беспорядок, она остановила себя, отступая несколько шагов от кровати и пристально смотря на разрушенную постель. Ее кровь, ее проклятие, ее прошлое как она могла, как она переступила черту которой ей не было дозволено переступать. Как она могла желать того что было не в силах иметь. Ей не было страшно, она была в отчаянии. Так чувствуется безысходность и сожаление. Артур что увидел правду, мертвецы что были обречены, убитые сёстры, ночь с господином, что следующее спрашивала она себя. Эдвард вышел из ванной полностью одет и готов к новому дню, он застал ее стоявшей возле постели непроницаемо смотря на скомканные простыни и одеяло.

“- Оставь все как есть. Прислуга уберет.” - сказал он спокойно опуская руки в карман и смотря на Лину пристально.

“- А что если они узнают.” - прошептала она еле слышно, обращая свой взор на Эдварда.

“- Они не узнают. Никто не узнает. Никто не должен знать.” - сказал он твердо. Лина взглянула ему в глаза и кивнула в ответ. Подобрав волосы с лица она запахнула их в пучок на голове и поклонившись господину направилась к двери.

“- Лина.” - позвал он ее у самой двери. Она остановилась ожидая что он скажет.

“ - Старейшина рода Облора прилетает завтра. После офи-

циального представления ты должна будешь готова покинут Росиию и вернуться со мной во Францию. Моя работа здесь завершена, меня ждут дела дома. Напоминаю тебе, ты теперь Облора, ты моя личная слуга, ты идешь куда я иду. Тебе стоит обговорить свой отъезд с братом. Я предложил ему работать на меня. Обговори с ним все. Надеюсь он согласиться. Если ты хочешь поддерживать отношения с ним как раньше, я думаю это будет лучший выход для вас обоих." - она повернулась на его слова и прошептала.

"- Вы предложили ему работу?" - он кивнул в согласии, все также пристально смотря ей в лицо. Все казалось как обычно, все казалось таким же как всегда. Господин и его поступки, его разговор и отношение. Лина почувствовала облегчение и добавила спокойно.

"- Я обговорю с ним все. Когда вы намерены выехать?"

"- Послезавтра. У меня накопилось слишком много дел, я не желаю больше задерживаться здесь дольше."

" - Хорошо." - ответила она с поклоном и вышла из комнаты, прикрывая за собой дверь.

Опустив голову вниз и не желая ни с кем встретиться взглядом. Лина последовала по коридору и уткнулась в Марианну в упор. Она невольно взглянула в лицо Марианны, и встретив удивление и любопытство, быстро поклонилась ей и без слов пробежала вниз по лестнице наружу, где ее уже ждала машина которую приказал Алексей.

Марианна проводив Лину взглядом окинула дверь из ко-

торой та вышла, это была комната Эдварда. Марианна торопливо постучала в дверь и не дожидаясь ответа распахнула ее.

Ее взгляд сразу же упал на кровать, которая была скомкана и находилась в полуразрушенном состоянии, местами покрытая бурыми пятнами крови.

“- Что случилось?” - вскрикнула она не задумываясь и подходя ближе к постели.

“- Выйди. Тебя не приглашали.” - жестко ответил Эдвард твердо смотря на сестру. Марианна проследила взглядом за голосом который исходил рядом от нее и встретившись лицом к лицу с братом, приоткрыла рот желая сказать что то, но не смогла. Ее внезапно осенило, ей стало все ясно и четко. Брат, его слуга, измятая постель, кровь…

“- Разве это возможно брат?” - прошептала она - “Разве ты мог? Что ты натворил? Что я должна теперь делать?” - вскрикнула она жестко ударяя Эдварда кулаками по груди, но поняв свой поступок, она резко отступил от него смотря ему в глаза. Она помнила прекрасно, хотя нет, она никогда не забывала кем он был. Демоном во плоти, бесчувственным, жестоким, без колебаний и сомнений. И все же.

“ - Она же еще совсем ребенок. Я понимаю ты хочешь ее подчинения, но не такой ценой.” - прошептала она со слезами на глазах смотря в лицо своего брата. Он был спокоен и тих, ни вспышка гнева ни злости. Его черты лица были мягкими и спокойными, такими каким она не помнила его никогда. Марианна невольно ступила вперед и протянула руку

к его лицу, он поймал ее и отпрянул от себя.

“- Что тебе надо? Ты же знаешь я этого не приветствую.” - сказал он спокойно.

“- Все не так как мне показалось. Это не было наказанием. Нет. Ты совершил то что сам не ожидал. Ведь ты не терпишь прикосновений. Неужели ты …” - он резко перебил ее.

“- Хватит. Прикажи слугам убрать здесь все и заменить мою кровать.” - сказал он твердо намереваясь покинуть комнату.

“- Должен ли об этом знать Артур?” - спросила Марианна отчаянно хватаясь за любую возможность пролить истинный свет на случившееся. Эдвард замер лишь на мгновение и бросая на ходу фразу покинул комнату.

“- Решай сама.”

“- Это не был обряд. Ведь так. Это не обряд.“ - повторяла она вновь и вновь убеждая саму себя и улыбаясь.

Она знала его очень хорошо, его лицо, причины, многие года отчуждения и холода, она видела его отвращение по отношению к самым красивым женщинам вампирского общества. Она видела его нежелание, его неприязнь к прикосновениям, она винила в этом своих родителей. Она знала что он винил их в этом тоже, и все же в этот раз все было иначе. Марианна решила наблюдать, она решила узнать правду случившегося не важно сколько это займет времени. А пока об этом не должен знать никто. Марианна громко позвала управляющего, как только он появился на пороге она при-

казала ему сменить постель и сжечь все содержимое, но он должен это сделать сам без чьей либо помощи никто кроме их двоих не должен знать об этом. Управляющий поклонился и направился к постели. Мариана помогал ему во всем, и вскоре любые следы прошлой ночи были уничтожены в пламени и лишь оставляя вопросы в душе тех кто стал очевидцем.

К началу следующей ночи в кабинете Эдварда раздался тихий стук, он положил бумаги на стол и твердо сказал войдите уже зная кто стоит за дверью и не желая видеть этого гостя. Дверь открылась и в кабинет вошел пожилой вампир с тростью в руках на которую он порой даже не облокачиваться, держа в руках как неизменный аксессуар. Он неспешно прошел внутрь оценивающе оглядывая кабинет и не сказав даже приветствия, присел на диван который ему не был предложен.

“- Как всегда никаких манер.” - твердо проговорил Эдвард возвращаясь к своим бумагам.

“- Ты все равно не предложишь. Я тебя знаю. Мой внук никогда не баловал меня сюрпризами внимания и расположения. Но я привык. Таков мой крест и я его несу.” - его голос на удивления звучал бодро и сильно что так разительно отличалось от внешнего вида который выдавал прожитие года и перенесшие потери.

“- Никто не просит вас делать этого. Сбросьте его и живи-

те как вам вздумается.” - ответил Эдвард холодно не смотря на пришедшего.

“- Не могу. Ты мой господин, глава моего рода и мой единственный внук. Продолжение рода Облора моя прямая обязанность и я не могу от нее отказаться. Хотя бы это я могу сделать.” - Эдвард поморщился при этих словах и напряженно проговорил.

“- Что толку от этого обещания, если вы уже упустили все остальное.”

“- Я дал слово своей жене твоей бабушке. И я его не нарушу.”

“- Вильнюс примут вас с распростертыми объятиями обратно, лишь только промолвите слово. Что вам стоит.” - сказал Эдвард повышая тон невольно, и переставая смотреть на бумаги перед собой.

“- Я отказался от своего имени и статуса положения ради твоей бабушки. Я принял имя Облора и поклялся ей что сделаю все в моих силах чтобы это имя получило продолжение. Это все что у меня осталось. Я уже потерял свою жену, я потерял своего единственного сына. Лишь ты и Марианна это все что у меня осталось.”

“- Вы все еще вносите меня в свой список?!” - удивленно спросил Эдвард поднимая глаз она своего гостя.

“- Я Теодор Облора, твой дед и старейшина рода Облора. И я никогда не откажусь от тебя, как бы ты этого не хотел.”

“- Ты уже сделал это раз. Как говорят то что сделано еди-

ножды не трудно повторить вновь.” - полоснув как ножом проговорил Эдвард, смотря на своего деда темными глазами. Теодор замолк и увидя этот взгляд своего внука по привычки опустил глаза, не желая продолжать.

“- Что это?! Неужели стало страшно вновь. Не будете в этот раз извиняться за свой поступок оправдывая это страхом.” - холодно проговорил Эдвард, не отводя темных глаз от своего деда.

“- Я ошибся. Я знаю. Но даже сейчас я не могу согласиться перед фактом что ты демон.” - сказал Теодор слабым голосом.

“- Неужели страх настолько велик что вы готовы назвать, как вы сказали своего единственного внука, чудовищем и воплощением истинного зла. Или как вы сказали мне в лицо, отродьем Утера. Рода проклятых и непроизносимых. Не я ли выбрал это судьбу, не я ли стоял источником всех зол и бед мира человеческого, не я ли отродье мира вампиров.” - говорил Эдвард поднимаясь со своего места и подаваясь вперед всем телом на письменный стол.

“- Прости Эдвард. Сможешь ли когда нибудь простить меня?” - спросил он слабым голосом не смотря на своего внука.

“- Прощение. Я не знаю что это значит. Благодаря вам.” - ответил

Эдвард резко опустился на свое кресло и схватил телефон набирая Алексея.

“- Она мне нужна сейчас же. Пришли за ней.” - сказал он жестко и положив трубку встал с кресла и направившись к дивану где сидел его дед. Он остановился в нескольких шагах и невольно бросил взгляд на бутылку виски, что стояла на барном столике возле окна. Но почему то сдерживал себя, понимая что это не поможет и ему нужно что то намного крепче. Он развернулся на пятках и направился обратно к столу, с тяжестью усаживаясь в кресло. В кабинете повисла глубокая тишина, которую никто не хотел прерывать.

Теодор думал много раз о том что произошло в прошлом. Воспоминание о той ночи никогда не покидала его мысли. Мог ли он поступить по другому. Он помнил все, особенно тот день что предшествовал случившемуся до мельчайших подробностей, мог ли он изменить что то тогда. Незаметно для себя он погрузился в глубокие воспоминания о прошлом, о дне когда он потерял своих детей и ночи когда он потерял своего внука.

Его брат, его единственный брат. Его единственная кровь с которым они покорили мир и объединили кланы под их началом. С ним они пришли многие битвы, с ним они пролили первую кровь, с ним они разделили первую жертву. Его брат, что был все для него, началом и концом. Он помнил как он встретил свою жену, такую красивую сильную и яростную. Она хотела чтобы ее имя не угасло, она хотела чтобы ее род

продолжался. И он согласился на это. Он отказался от своего имени, своего статуса своего положения, все ради нее. И он, его единственный брат простил ему это, он благословил его на брак, он простил ему предательство имени и всего что они создали вместе. Он принял ее имя, стал Облорой, он поклялся ей что сделает все что бы имя не угасло, все что бы род продолжал свое существование.

А потом все стало еще хуже. Его дети, его единственный сын и его жена были казнены. Он помнил то собрание глав клана, ту ночь когда их обрекли на смерть. И он не мог даже сказать слова, даже возразить в их защиту. Их назвали предателями клана, их назвали осквернением рода, их казнили как бешеных собак на рассвете. Его собственный брат отдал приказ об их казни, отрекаясь от главенства. Его брат, тот кто согласился с его выбором. Его брат кто согласился на его отречение от имени и положения из за любви. Брат кто принял его чувства и его клятву, тот кто никогда не отворачивался от него даже если он был не прав. И он же забрал жизнь его единственного сына.

Это все не давало ему покоя, это все мучило его с того дня. Нет, с того утра как были отсечены головы его детей и их остатки сожжены на костре на его глазах. Он видел как ткани их одежды обугливались от яркого пламени, и он проклинал Утера. Проклинал этот род, хотя нет, от проклинал жену своего сына, это она привнесла проклятие в дом Облора. Это она последняя Утера стала проклятием их дома.

Из за нее все это произошло. Он всегда был против, но его жена, его любимая жена приняла сироту. Его сын принял ее как жену. Что ему оставалось.

Он помнил тот вечер, когда он поднимался по пустой лестнице на второй этаж в левой крыло. Он слышал грохот и гортанные звуки, что разносились по всему дому вот уже целую неделю, с того утра как ушли его дети. Ужас этих звуков и осознание того кто из произносил никак не укладывались в его голове. Даже после стольких столетий вампирской жизни, он не мог подумать, что столь ужасное может быть в его доме.

Он помнил очень четко и ясно особенно ту ночь когда он поднялся на второй этаж и застал маленькую Марианну сидящую возле двери с книгой в руках. Она встрепенулась при его появлении и подскочила с колен.

“ - Дитя почему ты здесь?” - спросил он свою внучку.

“ - Я присматриваю за братом. Вдруг ему что то понадобиться.” - сказала она тихим голосом.

“ - Иди к себе дитя. Твоего брата больше нет. Ты не можешь думать о нем больше как о брате. Он чудовище, у которого нет имени. Тебе лучше о нем забыть.” - она обрушилась обильными слезами и в слезах умоляла его простить брата. Но он был непоколебим.

“ - Прошу не убивай моего брата, я уверена он проснется. Я уверена что он вернется. Прошу дедушка. Прошу.” - он обнял ее крепко у двери отталкивая от комнаты подальше,

пока она не разжала свои объятия, понимая бесполезность ее мольбы и убежала к себе.

Он помнить как он стоял еще некоторое время у дверей задумчиво прислушиваясь к звукам внутри комнаты, казалось будто дикое животное жило внутри. Стонало, визжало и рычало одновременно, издавая самые печальные и самые глубокие звуки подземного ада. Как только тишина стала наполнять комнату позади дверей, он решительно открыл дверь и ступил внутрь. Он не заходил сюда с того вечера как его сын закрыл дверь в эту комнату. Он знал, что его единственный внук был внутри и все же он не желал верить в это.

Комната была бездушной и темной, ни пятна света, ни надежды на жизнь. Он шагнул внутрь и позволил двери закрыться. Он никогда не думал что тьма может разговаривать, он не ожидал что тьма может жить и тьма была всем здесь.

“- Зачем ты здесь.” - раздался гортанный глубокий голос на древнем вампирском.

Разве его внук мог разговаривать на языке, что был забыт, даже им.

“- Где мой внук?” - ответил он на том же диалекте дрожащим голосом.

“- А разве тебе не нравиться новая версия твоего внука.” - раздался тот же гортанный голос переходящим на рев.

“- Где он?” - настойчиво спрашивал он не теряя надежды.

Тьма двигалась. Она стала волноваться отступая от чего то более могущественного, от чего то что могло позволить себе

быть выше всего, быть сильнее всего, от чего то что стало огромным и непреодолимым, что вселяло страх просто от осознания что то подобное может существовать.

Он чувствовал прерывистое дыхание этого существа, которое неслышно ступало по полу. Внезапно все замерло. Все остановилось. Не веря своим ощущениям он нервно стал переступать с ноги на ногу, стараясь сделать как можно больше шуму, чтобы проверить было ли время властно еще перед ним. Осторожно переступая, его туфли разносили глухой и чокающий, похожий на чавканье звук под ногами. Пол был вязким и липким, он замер в тот же мгновение. В этот момент все его существо застыло и замерло, он не хотел знать причину почему пол был таким грязным. Более того он боялся узнать причину из за чего пол был таким.

Внезапно перед его глазами появились темные глаза наполненные блеклым желтоватым цветом пронизывающие тьму черных зрачков, от глаз отходили темно фиолетовые линии будто вены наполненные трепещущей кровью которая самостоятельно пульсировала по его изуродованному лицу. Под светом глаз этого существа лицо стало обретать более четкие черты. Перед Теодором действительно был когда то его внук, но его лицо было обезображено до неузнаваемости с длинными твердыми клыками что белоснежностью исполосывали его лицо в гневе и нетерпении.

“- Что то не так? И неужели не узнаешь?” - прошептало существо перед ним. Он нечаянно отступил назад невольно

отдаляясь от того кто стоял перед ним.

“ - Ты не мой внук. Ты не мой внук. Мой внук мертв.” - шептал он переходя на крик. Белоснежные клыки обнажились и глубокий рев разнесся по опустошенному дому. Он выбежал из комнаты плотно заперев за собой дверь. Он больше не возвращался туда.

Даже после того как его внук покинул эту комнату и обрел свой нормальный облик. Он никогда не мог забыть, не мог вычеркнуть из памяти увиденное. Каждый раз когда он встречался с ним лицом к лицу и его глаза наполнялись тьмой то образ этого монстра неизменно возникал в его памяти. И он ничего не мог с собой поделать, как отвернуться, чтобы не видеть этого лица, не видеть этих клыков, этого чудовища.

Эдвард не забыл о случившемся так же как и его дед. Эдвард никогда не простил его за это. И много чего случилось после этого, и каждый раз он лишь утопал в глубине своей ошибки, в своем нежелании принять случившееся. И сейчас Теодор отвернул свой взгляд от внука, не жалея видеть образ монстра, что неизменно всплывал в его памяти, каждый раз когда он видел его.

Эдвард видел всегда это в выражении лица своего деда, он прекрасно понимал что происходит. Но не желание деда принять правду выводило его из себя и он невольно вызывал демона каждый раз когда дед искал прощения. Эдвард поднялся с кресла и прошел к барному столику, наполнив бокал

виски, он по привычке сделал глоток и взглянул внутрь бокала. Вкус казался другим, больше не было ощущения тепла и легкости после первого глотка, лишь горький вкус напитка таял по его языку. Что то изменилось, Эдвард это понимал. Он опустил бокал на столик как в дверь кабинета легонько постучали.

"- Входи." - сказал он строго, разворачиваясь навстречу входящему.

В комнату вошла Лина, переступая порог глубоко кланяясь господину. Она еще не решила, она еще не понимала как следует себя вести после случившегося. Не поднимая глаза на своего господина, она стояла опустив глаза в пол ожидая первого шага от него. Как почувствовала, что в комнате находился кто то еще. Она резко подняла глаза и взглянула на присутствующего невольно напрягая мышцы не зная к чему быть готовой.

Теодор сразу же взглянул на нее. Он был очень удивлен увиденному, за многие годы облик древних вампиров стал исчезать среди них, особенно эти дни когда древнейшие предпочитали закрытое уединение от всех глаз. Но девушка перед ним казалось очень молодой и все же в ней текла древняя кровь, это было несомненно. Он вопросительно взглянул на Эдварда ожидая его объяснений. Эдвард не заставил его долго ждать.

"- Представляю тебе мою личную слугу Лину Облору. Она теперь служит в нашем доме и подчиняется лично мне."

“- Слуга!? Разве тебе необходимо иметь слугу?” - невольно сказал Теодор ошеломленный его заявлением. Эдвард лишь пристально взглянул на Теодора ничего ему не ответив.

“ - Разве помощи от Алексея тебе не достаточно?! И она женщина разве тебя это не смущает? Не ты ли всегда говорил что их общество тебе неприятно.” - не успокаиваясь спросил Теодор.

“- Нет.” - холодно ответил Эдвард поднимая оставленный бокал виски и выпивая его до дна. Теодор молча вновь осмотрел Лину и сказал.

“- В ней течет кровь древних.”

“- Конечно.” - сказал Эдвард наполняя очередной бокал и выпивал его залпом опять. Теодор подозрительно осмотрел стоящую перед ним девушку и вновь обратился к своему внуку.

“- Твоя привычка к выпивке вводит многих в заблуждение. Я все же надеялся ты закончишь с этим рано или поздно.”

“- Рано или поздно.” - повторил Эдвард задумчиво за ним, смотря в пол рассеянно.

“- Как тебя зовут дитя?” - спросил нежно Теодор у девушки.

“- Лина Облора.” - терпеливо проговорил Эдвард, направляясь к своему столу и усаживаясь на кресло.

“- Как тебя звали при рождении?” - спросил Теодор не

унимаясь.

“- Тебе лучше об этом не знать. Поверь.” - сказал холодно Эдвард смотря на Лину в упор. Она чувствовала гнев в его голосе, даже отчаяние. Что то было в его душе что разрывало его на части и она понимала, что причиной тому был мужчина сидевший на диване. Лина провела взглядом пожилого вампира, что выжидательно сидел на диване и не сводил глаз с нее. Присутствие женщина столь близко рядом с его внуком с одной стороны радовало его и давало надежду на исполнение его обещания, что он дал своей жене. Он хотел продолжение рода Облора, но состояние Эдварда лишило его всякой надежды на возможность этого, но эта девушка рядом с ним могла быть ответом для него.

“- Лина Роз” - сказала она тихо наблюдая за реакцией пожилого вампира. С каждым уроненным ей словом старейшина рода Облора становился бледнее.

“- Это невозможно. Ты та…нечисть !?” - проговорил он твердо смотря на Лину.

“- Я рад что память тебя не подводит господин Облора. Она та самая дочь что убила всю свою семью в одну ночь, включая детей и прислугу. Она та самая что принесла головы своей семьи в утеху Вильнусу. В этот раз удача была на моей стороне и я нашел ее первый.” - сказал он спокойно наблюдая за реакцией Теодора с явным удовольствием.

“- Убей ее. Никто из семьи Роз не ступит на порог моего дома. Я тебе запрещаю.”

“- Ты мне запрещаешь!” - с обжигающей холодностью в голосе Эдвард ответил Теодору поднимаясь с кресла. Затем добавил - “мне кажется вы совсем забываетесь старейшина рода Облора. Это вы находитесь в моем доме и под моим подчинением. И вы будете выполнять то что я скажу. И если вы забыли то я напомню я глава дома Облора и вы подчиняетесь мне.” - сказал он с таким же холодом возвращаясь в кресло, но не отрывая глаз от Теодора.

“- Эдвард. Из за семьи Роз были убиты твои родители. Разве ты мог забыть об этом, разве ты можешь отпустить это.” - дрожащим голосом проговорил Теодор.

“- Поверь я никогда не забуду. Она не убивала моих родителей, она не была причиной их смерти. Она была рождена намного позже случившегося. И тем более в ней не течет кровь Роз, она была удочерена ими. И находилась на попечении своего младшего брата. этого достаточно.”

Теодор смотрел на своего внука с неприязнью и ужасом.

“- Эдвард опомнись. В один день она предаст тебя. И что тогда?! помни что она сделала той ночью.”

“- Она не предаст. Она моя слуга и находиться в полном моем подчинении. - ответил он спокойно глядя на Теодора.”

Теодор резко поднялся со своего места и обогнув Лину, что неизменно стояла посреди комнаты, вышел наружу захлопнув за собой дверь. Он понимал что разговор был бесполезен, и он намеревался поговорить об это с Марианной, лишь она имела возможность повлиять на брата. Теодор на-

прямую направился в комнату Марианны.

Лина молча проводила взглядом старейшину дома Облоры, теперь она помнила где видела его до этого. Ночь казни Роз, он присутствовал при этом. Как только Теодор захлопнул дверь за собой дверь, Эдвард поднялся с кресла и приговаривая на ходу направился к Лине.

“- Старейшина дома Облора, является моим дедом. Его зовут Теодор. Он хитер, он опасен, не ведись на его разговор, остерегайся его и запомни, ты подчиняешься лишь мне и только мне. Никто в моем доме не смеет давать приказы тебе, лишь я. Ты меня поняла?” - она кивнула ему в согласие. Он приблизился останавливаясь в шаге от нее смотря ей в лицо, Лина подняла глаза и ответила на его взгляд.

“- Больше всего на свете Теодор не переносит кровь Утера. И к твоему несчастью, ты самая полная обладательница этого пакета. Поэтому будь очень осторожна. Слушай что я скажу и этого будет тебе достаточно. И никогда не упоминай при нем твое настоящее имя. Никто кроме меня и твоего брата не должен знать об этом. надеюсь ты понимаешь. “

Он протянул руку вперед и дотронулся до ее лица. Ее кожа была мягкой и теплой и от прикосновения Эдварда ее щеки зардели. Эдвард резко схватил ее за шею и притянул к себе прильнув губами к ее губам отдавая их жарким поцелуем. Лина хотела оттолкнуть его, но он резко толкнул ее в стену и прижал плотно к ней, опуская поцелуй ниже к шеи.

Он грубо схватил ее талию и развернул ее лицом к стене, опуская ее брюки. Лине не оставалось ничего как закрыть глаза и позволить ему. Через несколько минут насладившись ей, Эдвард ловя потерянное дыхание прильнул к ней нежно опуская свою голову ей на плечи.

“- Лишь следуй тому что я скажу и тебя никто не тронет. Твоя безопасность мое удовольствие. поняла.” - Лина молча кивнула.

“- Умница. Я хочу обговорить с твоим братом условия нашего договора. Поедешь со мной в офис. Я думаю в твоем присутствии он будет более сговорчив.”

“- Да господин.”

Он отпрянул от нее позволяя ей одеться, и поправляя свой костюм. Эдвард удобно разместился на кресле и невольно поглядывал на Лину наблюдая как она поправляет волосы и исправляет свою одежду, теплая улыбка слетела с его губ. Он заметил это за собой, и все же это было правдой, впервые за многие сотни лет одиночества, наблюдение за женщиной приносило ему удовольствие и уют, и он хотел этим наслаждаться.

Поправив свою одежду она вышла из кабинета покорно приказать машину.

часть 3.

Марианна сидела в комнате поглощенная в свои мысли.

Воспоминания прошлого заполняли ее вновь и вновь, и если раньше она оценивала их как потерю и чувствовала сожаление об ушедшем. То в этот раз все казалось обрело совершенно иные краски. Сейчас воспоминание о прошлом ощущались сладкими и терпкими, каждое слово, каждым момент произошедшего имел другое значение, другое послевкусие. То что вызывало страх и переживание казалось сейчас забавным конфузом и лишь подталкивало ее желать большего, стать ближе и спросить, почему он поступил так в тот или иной момент. Почему он ответил так тогда и почему он не пошел за ней, когда она ждала этого больше всего. Она желала этой близости этого комфорта в общении и отношении. Она хотела быть ближе настолько, чтобы слышать причины и его мысли за каждым словом.

Особенно тогда, в первый день их встречи. Почему он остался рядом, почему он не ушел тогда. Для нее тот день на балу, когда она впервые встретилась с Артуром, стал началом всего. Когда она впервые смогла сказать правду на вопрос все ли хорошо. Она ответила честно ему, что она не в порядке, что все не так как кажется и что вся ее жизнь превратилась в видимость. Возможно это было излишеством, возможно это было рискованно, но она впервые захотела быть честной. Возможно это даже не было потому что он был кем то особенным. Но он единственный кто спросил. И она рискнула, она ответила правду. Но его реакция, его слова были тем что изменило все. Она помнила очень четко как

тогда он ответил, а разве это не у всех так. Казалось простые слова и без особого значения, но почему то они и стали для нее самым большим комфортом со дня смерти ее родителей. Понимание то что с ней происходит, может быть со всеми, дало ей комфорт и принятие. Понимание что она не отличается от всех. Понимание что у всех есть свои боли и лишения, но мы здесь и мы живы, разве этого не было достаточно для того чтобы продолжать. Ей помнилось, тогда он взглянул на нее кротко со смущением, и это было как облегчение ее собственной неловкости. Она осознала, что перед ней живой мужчина который тоже может сомневаться и переживать. И возможно в этот момент он чувствует тоже что и она. Это дало ей силу говорить больше, это дало ей смелость продолжать разговор вновь и вновь. Каждый год она встречала его на балу возле рояля и он никогда не обманывал ее надежд, он всегда приходил к ней. И она не заметила сама как стала его ждать, не заметила как стала готовиться к встрече и сменила темную одежду на светлую и прически стали быть разнообразными и украшены волосы по особенному. Ей нравилось это предвкушение встречи это волнение и трепет в ее душе, когда она готовилась и всматривалась в каждую деталь наряда, думая что он подумает, что он скажет. И потом после бала быть очарованной и не в силах заснуть несколько дней и думать о том что он сказал, как посмотрел и что сделал. Она зарделась даже при одной мысли об этом, при одном воспоминание об этом прошлом, ее щеки покраснели, а

сердце взволнованно затрепетало. Марианна раскинуты руки и укрыла лицо в своих ладонях слегка смеясь над своей глупостью и наивностью. Она чувствовала как весна ее жизни возвращается и наполняет ее существование этим сладким предвкушением и ожидание будущего, которое она не испытывала вот уже много лет. Но все же это было другим, неопытность и бессилие сменились настойчивостью и требованием, она знала чего хотела, более того она уже вкусила вкус его любви и больше не могла и не желала отпускать это. Она готова была идти до конца.

В этот момент ее мысли были оборваны легким постукиванием в дверь, она удивилась как вспомнила, что Эдвард предупреждал о приезде деда. Вздохнув глубоко она встала с постели и открыла дверь для него, встречая его с покорной улыбкой. Готовая бороться за свое счастье чего бы это не стоило.

“- Вы приехали.” - сказала она осторожно отступая в глубину комнаты давая ему возможность зайти.

“- Марианна. Ты выглядишь хорошо. Признаться я боялся застать тебя совершенно в противоположном состоянии. Теперь я еще больше растерян. Не понимаю почему ты отказала мне в возвращении домой.

“- Брат нуждается во мне. Я не могу его оставить.”

“- Конечно.” - он грустно улыбнулся и вошел в комнату присаживаясь на софе, что стояла возле окна. Он оглядел ее комнату и подняв свои глаза на свою внучку с мягкой улыб-

кой сказал.

“- Ты всегда ставила своего брата во главу угла.”

“- Он мой господин. Разве я должна поступать по другому.

“ - Ты знала что он привел в дом потомка Роз?!” - Марианна сглотнула бесшумно раскрывая широко глаза, она готовилась к этому разговору с того момента как брат сказал что Теодор приезжает и все же это застало ее в расплох.

“- Да. Я знала. Это его слуга, я не имею право на мнение. Но я считаю… “- Теодор резко перебил ее.

“- Потомок Роз не может жить в нашем доме, пусть даже она была рождена позже. Ее имя несет в себе бесчестие. И этого достаточно.”

“- Они не убивали моих родителей.” - сказала Марианна твердо.

“- Они?! - Марианна спохватилась понимая что старейшина поймал ее на слове и думая о пути выхода их этого положения, Теодор внезапно продолжил.

“- Эдвард думает о себе как о неуязвимом. Он думает, что если он демон, то ему все подвластно. Разве он забыл как род его матери был истреблен, как раз по той же причине.”

“ - Он не забыл старейшина, поверьте. Но я согласна с братом, она не убивала наших родителей. Она не была причиной их смерти почему же она должна платить за ее родителей падение.” - она не успела закончить как Теодор перебил ее вновь.

“ - Может она не убивала твоих родителей но она сделал

что то куда хуже. Поверь мне дитя. Она предаст Эдварда, и принесет бесчестие на наш род. Она должна быть казнена как и ее семья.

“- Казнена?! - переспросила Марианна не веря своим ушам. Она прекрасно помнила слова Артура, все что он ей говорил она знала было правдой и все же слышать от ее деда подобное, лишь укрепляя ее веру в то что Лина и Артрур были жертвами.

Теодор очнулся от гнева и злости что охватила его и ослепила. Он сказал то что не должно быть сказано вслух. Он поднялся с места и подошел к Марианне пытаясь смягчить слова и исправить создавшееся положение. Положив руки на ее плечи и смотря ей в глаза он проговорил мягко.

“ - Марианна я лишь беспокоюсь за твоего брата. Семья Роз была убита много лет назад и внезапное воскрешение одно из их членов может принести много вопросов.

“- Я думаю он представил ее уже старейшинам и главе клана. - сказала она сухо.

“- Что? Когда?” - возбужденно спросил Теодор не веря в то что она говорила.

“- в последнюю поездку во Францию он брал ее с собой и насколько я понимаю представил ее главе клана как свою слугу. Твое мнение не важно уже. Вы опоздали.” - сказала она жестко желаю ранить старейшину ее словами как можно глубже.

“- каковы последствия от его решения?!”

“- какими они бы ни были Эдвард позаботился обо всем. Он принял решение о ее служении. Он дал ей свое имя и он несет за нее ответственность. И мы должны лишь подчиниться. - сказала она жестко твердо смотря в лицо своему деду.

“ - ты становишься похожей на него. - сказал Теодор опуская руки с ее плеч и отходя от нее облокотившись на свою трость о которой он так часто забывал. Его голос внезапно постарел и стал глухим и сиплым, его фигура сжалась и черты лица опустились. Она видела это все и все же старалась напомнить себе ради чего она так поступала, она уже решила. Она уже дала слово брату что сделает все что он потребует ради Артура. Пусть даже это ранит деда, пусть это разрушить остатки связи между ними, она все прекрасно понимала когда соглашалась на предложение Эдварда, и все же Артур того стоил. Он стоил того чтобы бороться. Такова была цена, Эдвард предложил выбрать Теодор или Артура и она сделал выбор. Сейчас она действительно выбрала.

каменный пол отдавался глухим эхом на парковке, хлопок закрывающейся двери резко разделил тишину на до и после, воздух казался тягучим и мятным будто беспокойства прошлого или уставшего дня тяготели даже воздухом. она оглянулась вокруг, здание было пустым. Эдвард оглянулся на нее возле лифта и молча позвал за собой. она привыкла к этому уже, как так произошло что она уже привыкла быть рядом с

ним. оаа ощущала тягостную тяжесть его силы и зова, слышала его голос звучащий вкрадчивым шепотом в ее голове, и она привыкла к этому. каждый раз когда она возвращалась домой и расстояние между ними становилось барьером к его голосу она чувствовала пустоту. будто чего то недоставало к ее существованию, чего то настолько важного что она была готова вернутся в туже минуту ради того чтобы обрести эти ощущения назад. наверное так ощущается силы клятвы служения, успокаивала она сама себя. и все же не обретала покой. все случившееся за последнии дни оставило глубокий отпечаток в ее душе, новые ощущения и способность их чувствовать насколько было это новым настолько это было разительным с тем что она привыкла быть - пустой и бесчувственной. в тот же момент еще намерение исчезнуть становилось навязчивым но не возможность отпустить или забыть произошедшее загоняло разум в тупик и вгоняла ее в еще большую скованность и глубину отчуждения или холод души. она зашагала вслед за ним и остановилась возле лифта, взглянув на панель она заметила что он нажал уже кнопку, а значить ей оставалось лишь ждать. с металлическим скрежетом дверь открылась перед ними и Эдвард вошел внутрь нажимая кнопку этажа и не глядя на него, она дернулась и поспешна зашла внутрь. дверь мягко закрылась и легкий толчок лифта обозначил его движение вверх. он был близко на расстоянии протянутой руки, она могла чувствовать запах его одежды и видеть лоск его волос. он не смотрел на нее,

он не говор с ней и все же его молчание рассказывало куда больше чем она хотела слышать. Лина сматилась как когда то и ловя себя на этом отступила вглубь лифта он покосился на нее своими глазами но не повернулся ей на встречу. она заметила этот жест и вернулась на свое прежнее место понимая что ее рассеянность и погружение в раздумья были им замечены и она не желала вопросов которые могли последовать за этим.

Эдвард вновь посмотрел вперед переводя свое внимание на дверь лифта показывая что ему безразлично то что произошло но сжал невольно ручку своего дипломата. он понимал что она избегала его взгляда и сторонилась его прикосновений. он знал это он одобрял это и все же было ли это тем что он желал спрашивал он каждый раз когда замечал ее намерения. он решил оставить все как есть и не повторять подобных осложнений. особенно теперь когда старейшина вернулся он не мог позволить ему заметить его ошибки и слабости. уж тем более дать ему надежду что он способен на большее. Эдвард знал что навязчивой идеей старейшины было обретение новых наследников. Теодор желал этого не только как разрешение клятвы, что он дал своей жене. но и как желание исправить случившееся и Эдвард не мог ему это позволить. он желал видеть его страдания и потери, он делал видеть это в нем каждый раз и не решаясь дать ему хоть малейшее облегчение. таково было его решение, он не мог убить его он не мог причинить ему физическую боль но

он мог психологически разрушать его и это было его целью с момента становления демона и этим он жил до сих пор.

дверь лифта распахнулась в офис и Эдвард с Линой поторопились на встречу с Артуром. она ожидала встречи с братом до онемения в ее теле. Лина не видела его с той ночи, она тщательно избегала встречи с ним и это было взаимно. Он не желал видеть ее тоже и ей было понятно почему. Расчленненые тела дочерей Гутернберга были достаточным основанием последствия ее действия она больше не могла избегать. Ответы за ее поступки настигали ее, была ли она к этому готова. Была давно и все же почему именно сейчас. Облора взял ее с собой надеясь что ее присутствие поможет в переговорах, но она так не считала, она ожидала скорее противоположного эффекта. И все же выбор был сделан и теперь не было пути обратно, она слуга своего господина и она пойдет куда он потребует ей идти. С этими словами воспоминания о случае в кабинете огнев вспыхнул ее тело, она невольно взглянула на господина покраснев. он заметил ее взгляд и ответил легкой улыбкой. Лина опустила глаза в пол стараясь контролировать свое тело. Любовница, как молотом звучало в ее ушах, сколько у него их было, спрашивала она себя. И он стал ее первым возможно единственным, это она понимала ясно.

“- ты почему такая молчаливая? - внезапно прервал тишину Эдвард.

“- думаю о случившемся и тем что последует.

“- действительно.” сказал он как бы в удивлении приподнимая брови и не смотря на нее добавил:

“- вот как, есть определенные предпочтения или предложения. готов услышать.”

“- что?” спросила она окончательно смутившись. он посмотрел на нее с улыбкой и повернул по коридору ускорив шаг, она поторопилась за ним.

“- пока ты будешь послушной. тебе не стоит ни о чем думать. от тебя требуется лишь одно. подчинение. а дальше ты увидишь.”

она внезапно остановилась смотря ему в спину. она видела его со спины так много раз. широкие плечи, твердая осанка, ершик волос на его затылки иссиня оттенялся под линией его светлой шеи. он остановился тоже и лишь повернул голову слегка прошептал зная что она услышит.

“- я не пожертвую тобой ради Теодора, поверь ты стоишь намного больше чем он может предложить. не думай об этом. думай о брате, вот его будущее тебе должно волновать больше. по сравнению с ним ты защищена.”

сказав это он направился в кабинет, пройдя через пустую приемную оставляя дверь открытой за собой приглашая ее войти. она не заставила его ждать и последовала вслед за своим господином. войдя в кабинет он по привычке занялся документами, и она по уже заведенному ритуалу присела за переговорный стол ожидая его приказа. через полчаса в дверь кабинета постучали, Лина посмотрела на Эдварда, тот кив-

нул ей в ответ. она встала и открыла дверь для Артура.

“ - сестра?”

“ - почему это до сих пор тебя удивляет?” спросил Эдвард не вставая со своего места и лишь рукой приглашая Артура пройти и сесть напротив его. Лина отступила позволяя Артуру войти, он перевел удивленный взгляд с нее и подчинился Облоре присаживался возле его рабочего стола.

“- рад что ты пришел. Марианна предупреждала меня и все же я не наделся.”

“-разве. я думал всевидящий господин Облора знает все.” с иронией проговорил Артур смотря на него прямо с вызовом.

“- кто сказал что некоторые сюрпризы могут быть более чем приятны.”

“- почему вы пригласили меня?!”

“- а разве ты еще не понял.”

“- из за сестры.” ответил он с уверенностью.

“- разве. твоя сестра принадлежит мне. какая мне польза в тебе для нее.” он кивнул в сторону Лины как бы приглашая Артура убедиться в его правоте. артур взглянул невольно в сторону сестры. она сидела не шелохнувшись на стуле возле переговорного стола не шелохнувшись на их взгляд и не ответив на их слова. она была здесь и все же ее не было. Артур повернулся на Эдварда, тот лишь пристально смотрел на Артура.

“- что вы сделали?”

“- ничего. я лишь взял то что мне принадлежало по закону. помнишь.” Артур выдохнул громко закрыв глаза на мгновение, он помнил их разговор о платеже. он помнил что Облора выкупил права на Лину в день казни. он понимал к чему клонил Эдвард и не мог больше этому сопротивляться, потому что он был один. он чувствовал это всем своим существом что она больше не была с ним, она больше не была его сестрой, теперь она принадлежала Облоре всецело.

“- тогда зачем вы меня позвали?!” бессильно спросил Артур не ожидая ответа.

“- ради моей сестры. ты ей не безразличен. а она не безразлична мне. я сделал все что она попросит.” Артур открыл глаза н аего слова.

“- Марианна.” Эдвард кивнул в согласие наблюдая за Артуром.

“- ну и как дополнение у тебя будет возможность видеться со своей сестрой каждый день.”

“ - что за работы вы мне предлагаете?”

“- я предлагаю тебе работу в качестве адвоката семьи Облора. ты будешь работать вместе со старейшиной дома Облора. с ним я думаю ты уже знаком?!”

“- а он в курсе того что ты меня нанимаешь на работу? я ведь не забыли мое имя - Артур Роз. не думаю что господин Теодор Облора будет рад такому помощнику.”

“- его мнение не важно. твоя задача будет работать с ним и следить за ним.” с последними словами он посмотрел в сто-

рону Лины. она встала со своего места и подошла к столу невольно притягивая внимание Артура на себя.

“- ты понимаешь насколько деликатная роль тебе выпадает. ты понимаешь преимущества позиции которую я тебе предлагаю. во первых, я дам тебе мое имя и защиту. в которой ты нуждаешься. после того как сестра покинет тебя, у тебя не останется больше даже малейшей возможности вернуть все обратно. во вторых, ты будешь жить в моем доме и работать на меня. твои имя, твоя жизнь будуть иметь будущее, которого сейчас у тебя нет, как бы ты не старался. ты не человек, а вампир и принадлежишь к нашему миру, а в нашем мире ты изгой. мои имя даст тебе возможность не просто вернуться, а жить как ты пожелаешь. с другой стороны, ты не потеряешь связь со своей сестрой. наоборот вы станете еще ближе и сильнее благодаря моему имени. ты лишь должен мне помочь контролировать старейшину дома Облора. с твоим образованием и способностями я нисколько в тебе не сомневаюсь. твой ответ?”

Артур сидел в нерешительность молча пытаясь обдумать все сказанное Облорой. Эдвард взглянул на Лину, она кивнула ему в ответ и подошла к брату.

“- не уходи.” сказала она тихо.

“- спасибо.” ответил он мягко, большего ему не было нужно.

“- я согласен. если вы понимаете последствия моего возвращения в общество вампиров и готовы к этому. то я го-

тов.”

“- прекрасно.” сказал он сквозь сжатые губы. ее слова для брата взволновали его, то что скрывалось за ними было ему неприятно и болезненно. он четко понимал причину своих действия и поступков, и все же чувства которые они вызывали ему были не ясны, более того они ввели в тупик его разум. и он не знал как от этого избавиться, стоило ли ему погрузиться глубже чтобы понять или отказаться окончательно, что бы не потерять остаток разума. он взглянул на Лину, она стояла возле письменного стола казалось не смотря никуда, Эдвард невольно наклонился в ее сторону старая уследить за ее взглядом, её голова дрогнула и он заметил, что все это время она смотрела на него. он отступил тут же вернувшись в покой глубины его кресла. что то подобное смущению оттеняло его лицо и Лина это заметила.

“- господин вы что то хотели?” спросила она покорно, не ожидая ничего взамен.

ее простой вопрос вызвал тысячу ответов и тысячу вопросов, что жадно давили один за другим, но он лишь посмотрел на нее. ее лицо было мягким и спокойным, глаза были наполнены перламутровой белизной, что сливалась с бледностью ее лица, теряясь в ее чертах и все же ее лицо ему было приятно, более того ему нравилось, то что он видел. и все же он хотел полной власти и подчинения и цена была ему не важна.

часть 4.

день был промозглый с серой паутиной тумана и мороси, что заполняло всю округу. земля впитала столько влаги сколько могла и излишки воды выталкивала наружу создавая бесконечные лужи, превратившие все вокруг в бесконечный океан. каждый раз когда ступаешь на землю чувствуешь, как губка травы и увлажненной земли под давлением ног выдавливала излишки, создавая бесконечное чавканье и хлюпанье, от которого невозможно было укрыться. Лина стояла посреди сада и всматривалась в серое небо, что затянуло все вокруг не оставляя надежды для солнца прорваться сквозь эту пелену отчаяния и боли. она смотрела прямо вверх, ощущая как мелкие капли обжигающего и острого дождя рассекали ей лицо будто острием, оставляя холод и беспечность. она не хотела закрывать глаза, она хотела ощущать эту трепетность и отчаянность природы, которая наполняет все вокруг лишь осенью. как напоминание, что все не так как кажется на первый взгляд. события последних месяцев выбили ее из привычного ритма, и то что казалось раньше неизбежным и надрывным вырвалось наружу и прожгло все внутри. она сделала то что сделала и назад не вернуться. и все же чувствую, как одежда постепенно промокала насквозь и кожа остывала под тяжестью небесной воды, что неизменно цеплялась за ее одежду. она больше не ощущала этот холод, мысли о произошедшем прожигали все внутри. она чувство-

вала огонь силы и желаний и понимала что уже невозможно остановиться. все эти годы изоляции и лишений теперь потеряли всякий смысл и вкус, она уже не могла вернуть все на пути своя и теперь жизнь лишь вела ее и ей только оставалось следовать его зову. зову ее господина. дождь не прекращался до самого вечера плакал надрывно смывая боль с земли освобождая место для новой.

к вечеру собрав все необходимое Лина погрузила вещи в машину намереваясь выехать в аэропорт, все это время Артур лишь наблюдал за ее сборами не сказав ей ни слова. она понимала, что он выжидал и решила дать ему возможность самому решиться начать разговор. погрузив последний чемодан в багажник она с легкостью захлопнула дверь и направилась в дом приготовиться к выезду.

"- ты так ничего не скажешь перед отъездом?" спросил Артур осторожно облокотившись на дверной косяк у входной двери.

"- когда ты выезжаешь?"

"- как только разберусь со всеми документами. у меня ведь здесь работа и я не могу исчезнуть без следа, я все же привязан к миру людей намного сильнее чем ты. тем более не вижу смысла сжигать мосты."

"- понятно. ты приедешь вместе с Марианной и старейшиной. будь осторожен с ним. он знает кто мы и он не счастлив нашему появлению."

"- его мнение мне не интересно, пока главой дома явля-

ется Эдвард Облора мне не о чем беспокоиться. так принято в мире вампиров. глава рода решает жить или умереть. я слишком долго играл в эти игры и преуспел в этом. осторожность понадобиться тебе. ты будешь на первой линии огня, что не так твоя голова полетит с плеч первой." сказал он настойчиво смотря ей в лицо.

"- я помню. я ничего не забыла."

"- прекрасно. я лишь хотел убедиться, что ты не забыла с кем имеешь дело." с этими словами он зашел внутрь прихрамывая на левую ногу.

"- где твоя трость?" спросила она нечаянно замечая, что он без трости.

"- надоело. не хочу больше полагаться на кого либо или что либо. лишь на себя. не этого ли мы хотели сестра." сказал он ставя ударение на последнее слово. и не дождавшись ответа прошел в свою комнату. она стояла еще некоторое время посреди прихожей смотря в открытое окно. мелкие капли дождя стекали по стеклу тонкими линиями оставляя кривые борозды, что линиями расходились по стеклу будто вены по коже. то там то здесь они собирались в небольшие капли и набухали пока тяжесть воды не становилась чрезмерной и разорвав порочный круг она стекала тонкой линией по стеклу вниз. часы ударили 7 вечера, она вздрогнула и прошла в свою комнату захватив очки и накинув пальто на плечи вышла из дома уже не оборачиваясь больше. дорога до аэропорта не заняла много времени несмотря на непрекращав-

шийся дождь. надев очки она достала чемодан из багажника и покинула машину зайдя в терминал. здание было наполнено запахом сырой одежды и тепла, пряный аромат стискивал душу, но не волновал ее кровь, она привыкла быть среди людей. Лина незаметно прошла через основной вход и поднявшись на второй этаж зашла в комнату для вип гостей, пройдя через мягкий коридор и уютный зал ожидания, и не задерживаясь нигде она вышла на площадку для частных перелетов. на открытой площадке собрались прислужники господина среди них она видела тех кто был с ней во время операции в Екатеринбурге, они стояли столпившись ожидая приказа своего хозяина, что стоял возле самолета и терпеливо смотрел на нее.

Эдвард ждал ее и она видела его недовольство, ускорив шаги она быстро подошла к нему и отпустив ручку чемодана покорно поклонилась в приветствие.

“- ты заставила меня ждать. что бы это было в последний раз.” сказал он на древнем вампирском диалекте обращаясь непосредственно к ней. толпа вокруг замерла прислушиваясь к тому что говорил хозяин. она почувствовала это напряжение и тягость, что висела в воздухе, подняв голову на своего господина она спокойно ответила ему на том же диалекте.

“- простите господин. больше этого не повторится.”

“- довольно, пойдем.” ответил он ей на древнем вампирском и зашагал вперед поднимаясь по трапу самолета. она больше не задерживаясь ни на секунду, последовала за

ним. Лина чувствовала напряжение исходившее от наемников господина и все же решила выждать к чему это приведет. поднимаясь по трапу Эдвард тихо прошептал ей.

"- надеюсь ты взяла с собой платье. теперь ты будешь обязана носить его постоянно."

"- платье. опять." с искренем удивление ответила Лина ему на полном тоне из за чего все окружающие посмотрели на нее. Эдвард улыбнулся и зашел на борт самолета довольный собой. его улыбка была не замечена бортпроводниками и видя, что господин находиться в хорошем настроение, вся команда встрепенулась и пришла в оживление. все знали прекрасно характер Облоры и его повадки, поэтому любые изменение его настроения всегда были замечены окружающими и все же улыбка, это то явление которое не было замечено за ним до этого момента.

Эдвард сел на свое обычное место и указал Лине сесть напротив него, наемники разместились в задней части самолета, весь борт пребывал в натянутом настроении, но Эдвард казалось не желал этого замечать. Алина подошла к господину намереваясь узнать его пожелания во время полета.

"- господин прикажете подать напитки?!" спросила она оживленно улыбаясь господину, желая увидеть его расположение в ответ.

"- тебе предстоит работать с моими наемниками постоянно и ты будешь той кто будет отдавать им приказы в мое отсутствие, поэтому стоит познакомиться с ними. я не призы-

ваю тебя сблизиться или тем более стать друзьями, ты должна понимать свою позицию и положение в семье. и для них ты госпожа." сказал он ей на вампирском диалекте игнорируя обращение его бортпроводницы и добавил на русском в конце "- принесите напитки для меня и госпожи Облоры, оставшуюся часть полета я не желаю чтобы вы нас беспокоили." сказал он с расстановкой на каждое слово. Алина поклонилась господину и молча покинула его. Лина проводив ее глазами с вопросом посмотрела на Эдварда.

"- чем быстрее ты к этому привыкнешь, тем проще нам будет работать." добавил он оставляя все вопросы без ответа. она кивнула ему в согласие и закрыла глаза. она понимала, что это лишь начало. ей еще предстоит понять какое место она на самом деле занимает в обществе вампиров и кем будет в семье Облора. она четко понимала намерения и планы Эдварда на нее касательно работы. но она откладывала самый главный вопрос, что неизменно возникал в ее голове каждый раз когда она видела его. какие у него планы на нее? его планы на нее?

полет не занял так много времени, как и ожидалось никто их не беспокоил. Эдвард занимался документами и Лина взяла возможность успокоиться и привести мысли в порядок. все эти дни ей не удавалось поспать. сон не приходил к ней затуманивая ее разум, все было наоборот ее голова была ясна и мысли чисты, но порядка в них не было. и это выводило ее физически не давая возможности отдохнуть, и все

же она предполагала, что то подобное произойдет и оставалось лишь быть терпеливой.

у трапа их ожидала машина, погода будто следовала за ними и во Франции лил такой же невыносимо мелкий и тугой дождь. небо было туго затянуто темными грозовыми облаками и лишь прорези света луны иногда освещали неровности небосклона, будто ватные шары что впитывали тяжесть существования мира и заботы людей которых этот мир не тревожил. Лина взглянула на небо еще раз перед тем как сесть в машину. Эдвард уже расположился на сидении возле нее и взглядом встретил ее.

" - сними это." сказал он твердо смотря на ее лицо. осознав что он имеет ввиду Лина сняла очки. он схватил их и открыв окно выбросил наружу.

"- больше ничего подобного. ты теперь живешь в моем доме и я требую проявление твоей сущности как она есть. ты личный помощник главы дома Облоры и должна соответствовать своему положению." Лина кивнула в ответ и закрыв рот рукой высвободила клыки, чувствуя как онемевшие губы начали обретать чувствительность вновь.

"- сегодня мы отправляемся на встречу с Одисом, предстоит отчитаться в проделанной работе. он знает конечно уже все, это лишь простая формальность. от нас не требуется рассказы что и как мы сделали лишь слепое подчинение и проявление этикета. это формальность надоедливая и меньше всего приятная, но ее не избежать. ты должна это пони-

мать прекрасно. основная работа главы дома это представление рода и от твоего лица зависит насколько твой род будет принят. у меня есть репутация о которой ты наслышана, твоя задача укрепить этот слух. потому будь собой и большего от тебя ничего не потребуется."

"- господин, разве мое появление не становиться угрозой для других семей?!"

" - и да и нет. после охоты все поймут, что лучше ты принадлежишь мне, чем кому либо еще. дай время."

"- охоты?"

"- это одна из причин моего возвращения. в следующем месяце предстоит охота на оборотней. эта традиция уходит в века и проводиться ежегодно в конце октября. пока люди отмечают день хэллоуина вампиры охотятся на оборотней, таким образом мы сохраняем баланс популяции оборотней и напоминаем им их место в этом мире. для тебя это будет первая охота. тебе лучше подготовится. потренируйся с наемниками пусть они расскажут тебе их опыт. это будет полезно для тебя. убивала ли ты оборотня до этого?"

"- никогда. но отец учил меня приемом их поражения и защиты. все что я знаю о них это от отца."

"- понятно. Тэрри был опытным бойцом и служил семье Роз многие столетия. он был одним из лучших их наемников. ты знаешь, он служил еще отцу Артура, основателю рода Роз. он не защитил своего господина, вот поэтому был изгнан матерью в няньки к твоему брату."

“- я не знала об этом.” сказала она искренне, вслушиваясь в каждое слово что он говорил. Эдвард улыбнулся слегка ей и добавил.

“- я прожил долгую жизнь и видел многое. если будешь послушна расскажу тебе все. то что знает Артур ничто по сравнению со мной. он молод как моя сестра и их жизнь все же не обрела вкус терпкости.” его голос сам собой стал мягким и вкрадчивым будто он говорил ей что то сокровенное и глубокое, в его глазах прыгали огоньки задора и юности, увидев это Лина невольно улыбнулась в ответ и придвинулась лицом ближе к нему, вглядываясь в его лицо. Эдвард замер, запах ее волос и кожи стал сильным и терпким наполняя его голову легкой дрожью и туманом, он интуитивно отстранился. она заметила его реакцию и потупив взор посмотрела в окно. ночь была глубокой и непроницаемой, от усилившего временами дождя все казалось утопало в воде и блеске отражения тусклых желтых фонарей. трудно было рассмотреть что то определенное, мир был заполнен водой, будто погрузив город на самую глубокую впадину океана. оставалось лишь ждать, когда чья то сила будет способна разорвать эту глубину и освободить мир от заточения воды и тяжести грез.

они добрались до дома больше не сказав ничего друг другу. как только Облора вышел из машины то приказал ей переодеться и быть готовой на выход через полчаса. она поклонилась ему и зашла в дом. в гостиной ее ждала уже знако-

мая служанка Татьяна, котороя радостной улыбкой встретила свою молодую госпожу.

“- госпожа вы вернулись! я все приготовила. поспешим.” сказала она веселым голосом тараторя на ходу. Лина ничего не ответила, а лишь продолжила свой ход вверх по лестнице. но остановилась на втором этаже понимая, что не знает куда ей идти. видя замешательство госпожи Татьяна обогнув ее подошла к комнате господины Облора и открыла дверь.

“- господин приказал вам приготовить здесь.”

“- в комнате господина Облоры?!” не веря произошедшему переспросила она.

“- это был приказ господина. прошу поспешим у нас не так много времени.” понимая правду за словами Татьяны Лина зашла в комнату. с последнего ее визита в комнате ничего не изменилось, лишь на постели лежали несколько платьев на выбор приготовленных для нее.

“- господин приказал переделать одежду его матери для вас. размер у вас одинаковый, мы лишь изменили немного стиль, сделали его более подходящим для вас.”

“- одежда госпожи Облоры?!”

“- да. так приказал господин. до этого одежда госпожи лежала нетронутой в удаленной комнате все это время. даже госпожа Марианна ничего не делала с ней. мы переделали ее под вас.” она забежала в ванную приглашая Лину войти. в гардеробной был расположен целый отдел увешанный платьями длиной в пол различной расцветки.

“- и я должна носить все это.” невольно проговорила Лина вслух.

“- все женщины в доме Облоры носят платья даже служанки.” сказала невозмутимым голосом Татьяна перебирая пальцами висевшие платья. Лина кивнула в согласие и посмотрев на Татьяну добавила.

“- помоги мне переодеться.” сказав это она снимая пальто и приступила к обуви. Татьяна встрепенулась и понеслась в комнату неся приготовленную одежду и белье.

через полчаса как планировалось Лина спустилась вниз одетая в темно коричневое шерстяное платье с флисовой юбкой и длинными рукавами с воротником стоечкой закрывающим всю шею.

Эдвард был внизу и отдавал кое какие распоряжения своему управляющему.

“- готова.” сухо произнес он оглядывая ее с ног до головы. “- машина нас уже ждет.” добавил он и последовал на выход, Лина торопливо отправилась за ним.

резиденция Вильнус как всегда была наполнена огнями, что освящали округу на несколько метров вокруг. песчаная дорожка к дому была открыта для подъезжающих машины и серьезные лакеи в ожидании стояли у ворот приглашая внутрь.

их встретил у дверей управляющий, как всегда появление Облоры в доме Вильнуса не могло не остаться незамечен-

ным, особое положение и особое отношение. их провели через боковые двери в одну из комнат отдыха самих хозяев дома. с темной комнате освещенной несколькими свечами их ждал старейшина дома Торен Вильнус отец Одиса.

"- старейшина." сказал Эдвард войдя в комнату с легким поклоном. Лина поклонилась молча старейшине и прошла за Эдвардом встав позади него у кресла.

"- ты не один. я вижу тебе по душе твоя помощница." сказал старейшина смотря на Эдварда из полуприкрытых век.

"- полукровки уничтожены как и следы их существования." холодно проговорил Эдвард не смотря на старейшину.

"- ну надо же какими судьбами. и ты душа моя здесь тоже. как рад! несомненно и бесконечно рад!" с восторженными возгласами в комнату вошел Одис.

"- а ты брат никак не успокоишься." сказал Эдвард поднимая свои глаза на входящего брата.

"- если ты мне предоставляешь такую возможность как я могу упустить шанс подначить моего единственного брата. никогда! наоборот во всеми силами сарказма и иронии в бой. а то жизнь покажется скучной и бесконечной, и тогда я превращусь в одного из Догис, что заперлись в их горе и сохнут." проговорил он переводя лицо от радости в отвращение.

"- они никак тебе не дают покоя. ты так и не забыл?!"

"- забыть!" ответил он переходя в злобный смех.

"- прекрати." еле слышно проговорил Торен Вильнус. Одис оборвался на полузвуке и комната погрузилась в глу-

бокую тишину. Лина молча наблюдала за происходившим погружаясь глубоко в семейные отношения, Эдвард слегка скривил губы на его слова и спокойно проговорил.

“- может тебе нужна помощь брат?!” Одис громко и звонко расхохотался и улыбая широко своему брату ответил.

“- боюсь у меня не хватит средств расплатиться с тобой. тем более охота скоро будет и я не могу в этот раз отказаться от твоей помощи. не за этим ли ты пришел. ох только не говори ты решил доложить мне о ситуации в России. фу, какая безвкусица если ты действительно подумал об этом.”

“- сколько ты хочешь в этот раз?!” спросил прямо Эдвард своего брата.

“- а сколько она стоит?” с улыбкой переспросил Одис указывая пальцем на Лину. Лина замерал при этом вопросе стиснув пальцу в глубь спинки кресла, Эдвард это почувствовал.

“- кто сказал что она продается?!” вопросом на вопрос ответил Эдвард.

“- не будь букой. продай. на что она тебе. ты и сам со всем справишься. а мне позарез нужна для охоты.”

“- хорошо. я пойду на охоту в этом году.” старейшина Вильнусов поднял глаза и уставился на Эдварда.

“- неужели она так много стоит. что ты сам пойдешь?! брат ты меня удивляешь. разве женщина заслуживает такого отношения и внимания. что тебе она?!”

“- а что тебе она?! разве у Вильнусов в правилах переку-

пать то что они сами продали. что подумают о вас?"

" - да ладно. что нам до этого, если мы..." его резко перебил Торен, твердым голосом спросив.

"- ты не посещал охоты вот уже 500 лет со дня смерти твоих родителей, что могло изменить твое решение?"

"- я хочу показать то что принадлежит мне." ответил холодно Эдвард смотря на старейшину.

"- значит она стоит намного больше чем мы имеем." с холодом заключил Торен и посмотрев на своего сына добавил.

"- ты всегда был поспешен в решениях. отдал то что могло быть твоим. сейчас поздно об этом говорить. посмотри на нее. она уже сломлена им." и повернувшись к Эдварду добавил "- я всегда доверял твоим решением и твоей интуиции и ты меня никогда не разочаровывал. в этот раз я поверю тебе. но запомни если ты не можешь удержать это убей. прими правильное решение пока не будет поздно."

"- охота все покажет." ответил холодно Эдвард Торену.

старейшина кивнул в согласие и встал с дивана направившись к выходу.

"- вот так и на этом закончим?? я не согласен." пробормотал Одис не решаясь уйти из комнаты. Эдвард поднялся и взглянув на Лину прошел к двери. Лина освободив кресло из окаменевших пальцев быстро прошла к двери и открыла ее для своего господина. он взглянул на Одиса, что стоял посреди комнаты и провожал их взглядом.

" - она будет твоей гибелью. оставь это на меня и позволь

быть, так будет лучше для всех.”

“- брат ты так серьезен. я начинаю подозревать что мой старик прав. только не говори что она стоит этого.”

“- а тебе страшно?!” сказал Эдвард еле слышно и пристально смотря на брата.

“- главное чтобы тебе не было страшно брат. а я как нибудь потерплю.”

“- я пришлю чек завтра утром.” спокойно добавил Эдвард и вышел из комнаты. Лина поклонившись вышла вслед за ним. в ее голове звучали последние слова господина. они беспрепятственно вышли из дома и сели в машину, что ждала их с заднего входа. господин был в ненастроении и Лина не решалась заговорит первой не желая вызвать его гнев. как только они выехали за ворота резиденции Эдвард холодно и добавил.

“- начни подготовку к охоте завтра, ты должна быть в лучшей форма. и перед днем охоты ты пойдешь охотиться на свежую кровь.”

“- господин вы знаете я не пью свежую кровь людей.”

“- значит начнешь.” сказал он строго голосом нетерпещим прекаканий.

Артур сидел в своем кабинете собирая бумаги в шредер для уничтожения, взглядывая мельком в каждый документ и вспоминая или не желая помнить о чем они. скомкивая бессильно, порой замирая над строчками, но не видя перед со-

бой. вот уже вторые сутки он вычищал кабинет не возвращаясь домой. дом был пуст и невыносим. он жаждал перемен и все же не мог отпустить прошлое, смерть отца, казнь семьи, блеклые и безумные глаза сестры, каждый раз возникали в памяти как порицание за слабость и за нежелание принять правду и помочь. а ведь отец предупреждал его об этом. Артур ухмыльнулся и скомкал лист бумаги немного жеще чем сам ожидал и вспомнив чем занимался он расправил его и взглянул еще раз, поняв бесполезность этого он кинул его в корзину для мусора и вздохнул.

тогда Тэрри стоял возле окна смотря как полная луна освещала задний двор их дома и ослепляла все своей холодностью и жаждой быть. он кашлял сильно с тех пор как потерял так много крови, его тело высохло и стало хрупким. он кутался в широкую кофту вязанною из коричневого с черным с глубокими петлями через которые пробивалась белая футболка. его руки были жилистыми с крупными и твердыми ногтями которые казались похожими на когти раненой и одичалой птицы, что потеряла свой путь. он стоял молча вот так уже некоторое время, вначале Артуру показалось что он был один, но когда он подошел ближе то увидел в тени шторы темную фигуру склонившие на колено. это была Лина. он видел что ее губы шевелились в полумраки она говорила что то отцу. она наверно извинилась, так подумал Артур. потому что с той ночи она то и дело извинилась перед отцом и пыталась вернуть все обратно. давала ему свою кровь кото-

рая возвращала его к жизни ненадолго и затем иссушала еще сильней. они все это видели, он все это понимал и все же никто не желал признать это вслух и сдаться. он видел как отец пошатнулся, бросив трость он ринулся к нему, но она уже придерживала его за руки. тут он заметил что сестра выглядела по другому. ее лицо вместо бледного было нежно перламутровым и глаза наполнены глубокой синевой. она посмотрела на брата и он замер от увиденного. отец закашлял громко и вернул Артура из оцепенения. он медленно подошел к отцу и перенял его к себе, медленно прихрамывая на левую ноги они прошли к дивану. Лина в оцепенении стояла возле окна беззвучно. ее облик светился, ее волосы будто ожили и мерцали в свете полной луны, ее глаза были полны жизни и боли, она впервые казалось более живой чем когда то. Тэрри присев на диван прошептал ему.

"- свет луны делает ее сильнее. смотри даже цвет глаз вернулся в норму. она воистину дитя луны, наследие ее предков не оставило ее даже не смотря что знания были забыты. не вини ее. она приняла их силу вместе с их проклятием, никто сознательно не выберет этот путь даже самый пропащий. запомни, лишь сильнейший сможет пройти через это и остаться живым. посмотри на нее. она почти как демон, она мертва и все же ее сердце еще живо, пусть чувства остыли, но душа требует жизни. не оставляй ее если даже она об этом попросит. никто не жаждет одиночества, наоборот тот кто один больше всего желает обрести кого то. больше даже тех

кто ищет и уступил, они ждут спасения больше чем кто либо.” она все слышала, Артур видел как она подняла глаза на Тэрри. то о чем она думала отражалось в глубине ее синих глаз что терялись мелькая от отблеска полной луны и все же он видел боль и мучение внутри их.

Артур дрогнул лишь от одного воспоминания об этом. он понимал что не сдержал слово, он чувствовал что проиграл. он видел как сестра удалялась от него. он видел как она становилась частью того кого кем он не желал ей быть. демон что губил все вокруг и выбрал сестру следующей, во что он хочет ее превратить, кем он ее видит в конце. Артур не мог оставить ее одну даже если она выбрала это. он с шумом кинул документы в коробку для уничтожения и облокотился на стул. подняв телефонную трубку он набрал номер и в ожидании считая гудки.

“- да.” раздался нежный и тихий голос на другом конце трубки.

“- Марианна. это Артур. мне хочется поговорить с тобой перед отъездом. сестра сказала что ты еще в России.”

“- да. я вылечу вместе с тобой. я не знаю говорила ли тебе Лина, но старейшина рода Облоры здесь. он приехал за мной. если ты не против встретиться с ним то приезжай в особняк. если тебе неудобно то я могу приехать к тебе.” предложила она нежно. Артур вспоминая чем закончилось последний ее визит в его дом, смутился и быстро добавил.

“- я приеду к вам. думаю встреча со старейшиной неизбежна, почему бы не начать сегодня. я подъеду к утру. если это удобно?”

“- конечно. буду ждать.”

“- до встречи.” он положил трубку и взглянул на часы была полночь. он желал закончить сегодня со всем.

к шести утра черный тонированный мерседес подъехал к особняку семьи Облора. Артур отпустил шофера и водил машину сам. он не желал чтобы последние дни в России были отслежены людьми, потому был предельно осторожен.

на его удивление у входа его встретил Алексей, он видел этого помощника и раньше и он всегда сопровождал своего господина, заподозрив неладное он напрямик спросил у него.

“- где твой господин? он здесь?”

“- здравствуйте господин Артур. господин Облора покинул резиденцию два дня назад вместе с госпожой Лина. дома находятся госпожа Облора и старейшина. госпожа Облора прислала меня встретить вас.” сказал он поклоняясь в приветствии Артуру.

“- я думал ты всегда сопровождаешь господина Облора?!” не успокаиваясь спросил Артур.

“- госпожа Лина сейчас личный помощник господина, я отвечаю за безопасность старейшины и госпожи Марианны в отсутствие господина Облоры.”спокойно ответил он не понимая причину его тревоги.

удовлетворившись ответом Артур прошел внутрь, где его с нетерпением ждала Марианна. она была очень рада встречи с ним, и больше всего ее радовал тот факт, что он назначил встречу сам и более того позвонил ей лично. это давало ей надежду что время разлуки не прошло незаметно для обоих в лучшую сторону. она с улыбкой вступила вперед встретить его.

“- госпожа Облора.” спокойно проговорил он слегка поклонившись ей в приветсвие.

“- Артур прошу. зови меня просто Марианна. проходи.” сказала она нежной улыбкой приглашая его пройти в гостинную. он не торопясь похромал вперед, немного при остановившись возле кабинета Эдварда, дверь была распахнута и внутри было темно и пусто. больше не задерживаясь он зашел в гостиную, где на диване сидел старейшина рода Облора в окружении своей внучки.

Артур прошел внутрь прихрамывая на левую ногу и остановившись учтиво поклонился старейшине сказав.

“- мое почтение господин Облора.”

“- Артур Роз. мой внук не оставляет мне выбора. заводит меня в тупик и порой я не понимаю делает ли он это специально или его сердце все же живет.” Артур вскинул глаза на говорившего удивившись тому что он сказал. он оглянулся на Марианну но та была совершенно спокойна и лишь нежно смотрела на него.

“- господин...” было начал Артур, но его перебил старей-

шина.

“- ты прости меня за невежество. но я должен объясниться. я не знал о том что ты придешь до самого момента нашей встречи. но теперь увидев тебя все становиться для меня более очевидным. я был там. я видел что она сделала ради тебя. и все же я не могу отпустить тот факт что твоя сестра очень опасна. что ты скажешь на это?”

“- скажу что я с вами полностью согласен. она действительно очень опасна. но она ничего не может сделать тому кто опасней ее. я беспокоюсь за ее жизнь каждый раз когда она находиться в компании вашего внука.” Теодор улыбнулся на его слова и с улыбкой ответил.

“- согласен с этим. я сам боюсь оставаться в его компании наедине. мне понятно твое беспокойство как брата. она ведь единственная семья что у тебя осталась?!”

“- вам знать лучше.” ответил твердо Артур спокойно смотря в лицо Облоре. Марианна встрепенулась и поднялась со своего места желая вступить в разговор, но голос старейшины успокоил ее.

“- прости. за все есть цена. и ты знаешь об этом лучше всего. ты всегда был и остаешься единственным наследником рода Роз, единственный сын своего отца, единственный кто имеет право носить имя Роз. вот поэтому ты жив. вот поэтому никто не воспротивился решению Эдварда сохранить твою жизнь. да, это решение было принято Эдвардом, Одис конечно актер, который играет главу лучше чем демон мо-

жет сделать. надеюсь ты понимаешь." он рукой провел вперед приглашая Артура присесть на диван напротив него. Артур поклонился и последовал его приглашению, присаживаясь напротив старейшины рода Облоры.

"- раз Эдвард решил ввести тебя в семью, я не могу сказать ничего кроме правды. против тебя я ничего не имею. ты чистокровный с именем которое должно быть забыто, но глава рода дает тебе свое имя, поэтому ты должен носить его с достоинством. принадлежать роду Облора это не только привилегии и честь, но долг. я наблюдал за тобой достаточно давно чтобы быть уверен что ты не отступишься от обязанностей на которые тебя возложены с принятием имени Облора."

"- не сомневайтесь в этом." твердо ответил Артур смотря прямо в лицо Облоре.

"- знаю. я ничего не имею против тебя. но твоя сестра… ее присутствие в нашем доме может вызвать много проблем не только со стороны главы клана но и старейшин. более того я уверен, что члены почтенных семей будут задавать вопросы, почему в нашем доме находятся два сильнейших вампира. они могут думать об этом как об опасности которая может исходить от нас."

"- ты не прав в этом дед. я думаю ты ошибаешься на этот счет." внезапно сказала Марианна вступая в разговор.

"- Марианна?!" развернувшись к ней вопросительно спросил Теодор.

"- ты лишь беспокоишься что высшие скажут или поду-

маю. но ты забываешь кто есть Лина. ты не видел ее силу и способности, ты не видел что она может. я видела. Артур видел. да ты прав она опасна. опасна на свободе гулять сама по себе, без того кто может ее направить и вести в нужном направлении."

"- что ты хочешь сказать внучка?!" строго посмотрел на нее Теодор, он чувствовал что Марианна изменилась и он пытался понять причину таких перемен, и ответ был где то рядом, он выжидал правды.

"- Эдвард единственный кто может ее контролировать. он подчинил ее себе безоговорочно. если ты действительно думаешь о будущем семьи Облора, то ты должен понимать что лучше ее присутствие в нашем доме, чем она принадлежащая кому либо еще. ты должен понимать, что она возможно одна из немногих кто может вызвать брата на бой и может не победить, но причинить значительный ущерб нашему роду."

"- этого я и боюсь, что она разрушит наш род изнутри."

"- она так никогда не поступит. ваша внучка права в одном точно, моя сестра находиться в полной власти и подчинении господина Облора, если он умрет то она пойдет за ним. я это знаю как ее брат, я это знаю как единственный кто знает ее с момента ее рождения. она не пойдет против него, она скорее умрет за него чем это. возможно моя сестра сильна, но ее опасность лишь заключена для тех кто снаружи. дом Облора стал ее пристанищем и она не пойдет против него."

"- а что на счет семьи Роз?" прошипел Теодор смотря на

Артура в упор.

“- Роз никогда не были ее семьей, как и моей впрочем. она это сделала для своей семьи, которую она и спасла. это все что я могу сказать.”

Облора смотрел на него не отрываясь, но Артур не опускал своих глаз и встретил вызов с достоинством.

“- ладно. я поверю вам обоим. но помните я буду наблюдать за ней. Марианна оставлю Артура на тебя. ты хозяйка дома, у тебя есть вопросы которые требуют решения. на счет дел переговорим по нашему возвращению. я представлю тебе все необходимые документы и дела над которыми ты должен приступить работу. Эдварда долго не было дома, обещаю ты будешь занят первое время. на этом все. не подведи нас. мне нечего больше сказать я уверен Эдвард уже все разъяснил, и у меня не получится лучше чем у него.”

“- ваш внук всегда отличался ясность. и умение поставить точки над й.” Теодор улыбнулся в ответ и медленно поднялся с кресла, Марианна поднесла ему трость, он поблагодарил и вышел из гостиной оставив их одних.

“- прости деда.” сказала внезапно Марианна как только дверь закрылась за старейшиной.

“- за что простить?!” спросил Артур выжидательно.

“- он не ладит с братом. у них война, в которой деду не суждено выиграть и он это знает, поэтому не в силах сопротивляться, а лишь создает зазоры для себя быть полезным. он скорее возьмет тебя под свою опеку. ты можешь ему до-

верять. у него нет злого умысла, не смотря на то что мой брат считает иначе, но он ошибается. я знаю это точно."

"- в тебе слишком много добра и любви. ты не видишь плохого, даже в моей сестре. ты так ее защищала."

"- я должна. она нужна брату."

"- нужна?!"

"- да. она нужна ему."

"- зачем же?!" спросил он не унимаясь и давя на вопрос.

"- зачем ты здесь?" спросила она спокойно отпуская его любопытство и гнев.

"- почему ты спрашиваешь?" спросил он поднимаясь со своего места и подбирая трость намереваясь уйти.

"- в одну ночь ты не сможешь уйти от вопроса. и тебе придется сказать мне правду, я не отступлюсь от тебя. я тебя не оставлю как бы сильно ты об этом не просил." сказала она поднимаясь со своего места и приближаясь к Артуру. она протянула руки и дотронулась до его лица, он не оттолкнул ее, а лишь спокойно смотрел на нее.

"- что бы я не сделала, как бы это не выглядело, я делаю это для нас. запомни и никогда не забывай." она приблизила свое лицо и нежно провела языком по его губам. он вздрогнул от неожиданности. Марианна ступила ближе и глубоко поцеловала его, она чувствовала как он ответил на ее поцелуй, следуя за ее губами. она отпрянула от его лица и взглянула в его глаза нежно и тепло.

"- Артур" прошептала она еле слышно.

“- что?” ответил он ей едва. она улыбнулась и обняла его нежно прижавшись к его груди.

“- я хочу произносить твое имя вечно.” сказала она шепотом прижимаясь к нему. он поднял свои руки и обнял ее в ответ утопая свое лицо в ее волосах.

часть 5.

вернувшись в особняк Облоры Эдвард не задерживаясь поднялся к себе в кабинет и закрыл за собой дверь, оставив Лину одну в гостиной. все прошло не совсем так как он хотел. он подставил под сомнения собственное решение и более того вызвался сам под удар. это было слишком рискованно и все же он не мог поступить иначе в сложившихся обстоятельствах.

далекий разговор эхом отозвался в его воспоминаниях, придавая им особое значение и новый оттенок. было глубоко за полночь когда управляющий доложил что приехал гость и спрашивал Эдварда хочет ли он его принять.

“- Георг Роз ожидает в приемной, вы желаете его пригласить?” спросил управляющий вот уже во второй раз, встречая все тоже молчание в ответ.

“- пропустите.” наконец то устало произнес Эдвард, желая покончить с этим.

недавнее расследование принесло ему известия которые

заставили его задуматься о том как поступить дальше. все сходилось к тому что Аврора Роз лгала в своих показаниях. Эдварда уже не интересовало прошлое, их уже не вернуть. но тот факт что смерть его родителей была подстроена и вина в их гибели лежит на ком то кто жив и благоденствует, он не мог оставить это как есть. тот кто покушается на семью Облора должен быть уничтожен, не оставив даже намека на возможность и месть. и сейчас в этот момент слышать, что к нему с визитом пришел Георг Роз озадачило его и в тоже время возможно было шансом решить этот вопрос намного быстрее чем казалось сначала. дверь открылась и в кабинет вошел Георг Роз. он внешне отличался от всех своих братьев, высокий хорошо сложен с широкими плечами и темными глазами, отливающим бордовым в свете ночи. и в отличие от своих братьев он был беспокойным и приносил много проблем своей семье. его компания не была Эдварду неприятна, он был любознателен и внимательные к мелочам и в тоже время абсолютно беспутным и безобидным.

"- господин Облора спасибо что приняли меня. у меня к вам чрезвычайно срочное дело я прошу вас выслушать меня." сказал он торопливо возбужденными глазами смотря на Эдварда.

если бы до этого Эдвард не имел возможности беседовать с Георгом и понимать его характер и предрасположенности, то он подумал что Георг определенно болен или на-

ходиться на грани безумства. прийти в его дом вот так без приглашения было сверх безумием, особенно после того как его демоническая натура стала достоянием всей вампирской общественности. Эдвард не отрицал того факта что сделал этого преднамеренно чтобы ограничить себя как раз от таких непрошенных гостей. и это работало пока до этого момента.

"- я слушаю." сказал спокойно Облора, удобней устраиваясь на своем кресле в ожидании представления.

и пока Георг обдумывал как начать и что сказать почему то заранее не подготовившись к этому моменту и придя на обум, Эдвард обдумывал как убить его и с какой пользой это лучше огласить. Эдвард никогда не убивал без причины, и в сегодняшнем письме он получил все основания и правость такого поступка. притом он очень хотел закрепить за собой положение неприкосновения, и смерть одного из беспечных сыновей уважаемой семьи, что пришел без приглашения, была ему на руку.

"- видите у меня есть подозрения, хотя нет, у меня есть все основания считать, что нашел последнего потомка исчезнувшего рода. если быть до конца откровенным, я думаю что нашел Утера." Эдвард холодно посмотрел на Георга и мысли об его смерти испарились в тот же миг. в тоже время Георг продолжил свой монолог.

"- я подумал что это будет вам интересно. утерянные род, что был истреблен практически тысячу лет назад, за-

гадочно и неизбежно шедший к своему концу." было начал философски уходить от темы Георг, как Эдвард его перебил.

"почему вы думаете что найденный вами вампир и есть потомок рода Утера?"

"- на самом деле, я не до конца уверен в этом. видите ли, несколько столетий назад я случайно наткнулся на человека. как я думал тогда, но его способности и его возможности, казались даром и гением для людей. меня это забавляло и я решил сблизиться с ним. он был ученым и мой брат по роду своей деятельности был на обучении у него. и я желал пошутить. развлечься. посмеяться над братом. поздно вечером я пришел к нему в дом с нечаянным визитом. его дом меня поразил с первого взгляда. особенно когда он пригласил меня в кухню выпить чего нибудь, я к своему удивлению обнаружил у него в холодильнике кровь. вы подумаете, он ученый и возможно проводил опыты или изучал что то. но нет. покинув его дом после полуночи я стал наблюдать за ним. признаться у меня ушло целых две недели на скрытое наблюдение. пока я не увидел его пьющим ту самую кровь из его холодильника. более того, его же студенты приносили эти банки с кровью и пополняли его запасы добровольно. вы подумаете, он наверно вампир. но нет. он человек и был рожден им и умер как таковой. вопрос, почему же все свою жизнь он пил кровь?"

"- и почему же?" спросил Эдвард уставшим голосом, поз-

воляя Георгу закончить его сказку.

"- он был вампиром. вампиром - человеком. слышали ли вы когда нибудь о таком?" спросил искренни Георг, подходя ближе к столу Эдварда и присаживаясь на кресло напротив него.

"- не доводилось." сказал Эдвард, теряя терпение. иногда жажда растерзать кого то была невыносима и он прилагал большие усилия сдерживать свой порыв, сейчас как раз был тот момент.

"- я надеялся что вы знаете что то об этом." разочарованно проговорил Георг, но продолжил не теряя надежду.

"- семья Облора всегда славилась обширными знаниями. ну что ж, мне придется продолжить свои поиски. а ведь он был не один. я смотрел в историю его семьи и более того, его братьев и родителей. они не все проявляли жажду к крови, но в основном это была их характерная черта. профессор считал это своим проклятием и даром, одновременно. как я потом выяснил из его дневника. поэтому не имел детей и не был женат, ведя одинокий образ жизни. даже если его братья обрели семью, то некоторые члены семья проявляли эту жажду неизменно. забавно, они считали это проклятием рода." он пристально посмотрел на Эдварда выражая нетерпения и говоря всем телом, что он сказал что то очень важное. Эдвард с таким же холодом продолжал смотреть на Георга..

"- род Утера содержал в себе проклятие, что погубило

весь род. и насколько я помню и насколько мои поиски позволили узнать. их проклятие как раз и заключалось в крови." сказал он, восторженно смотря на Эдварда.

"- их проклятие было в крови, но не в буквальном смысле этого слова. сила их крови была их проклятием и заставляла истреблять их собственных детей, принося их в жертву, ради обретения еще большей силы." сказал холодным тоном Эдвард, пытаясь понять куда клонит Георг и что именно он хочет узнать от него. он решил сыграть с ним в эту игру и извлечь пользу из этого.

"- вот именно!" - восторженно воскликнул Георг продолжив.

"- жертва крови, обряды и ритуалы вознесения или что то того. эти ритуалы делали их сильнее, но они пожирали собственных детей и потом познали проклятие крови лишившись всего потомства." сказал вдохновленно Георг, придвигаясь ближе к Эдварду. сказанное Георгом не было чистой правдой, но Эдвард решил оставить все как есть.

"- зачем все это вы мне рассказываете?" спросил невзначай Эдвард, пристально наблюдая над своим собеседником.

" - я наблюдал за этой семье вот уже четыре поколения и теперь мне кажется я дождался. видите ли, если это семья Утера. они ведь поклонялись луне. я проверил и произвел все необходимые расчеты, через двести лет будет кровавое полнолуние. когда луна окажется настолько близка к земле, что ее сила будет на пике."

Эдвард прекрасно знал об этом, и не ожидал ничего хорошего для себя в эту ночь, намереваясь провести взаперти всю неделю, зная что сдерживать демона будет практически невозможно. его демон стал более сдержанным и легче контролируемым, он с успехом сдерживал себя. знание о кровавой луне вызывали у него отвращение и жажду, и он уже не хотел даже слышать об этом.

"- я буду ждать. видите ли, я узнал что дети рожденные под силой луны обладают особой силой. вы когда либо слышали об этом господин?" спросил он невинно, прямо смотря на Эдварда. об этом Эдвард знал так же хорошо и теперь его интересовал другой вопрос, где Георг узнал так хорошо историю рода его матери, что так тщательно скрывалась.

"- и что именно ты намерен сделать?" спросил его Эдвард прямо, не ожидая что он ответит также прямо ему.

"- я продолжу слежку за этой семьей и надеюсь что в кровавое полнолуние кто то из них родит ребенка" ответил он прямо Эдварду.

" - и что вы намерены сделать с эти ребенком?" спросил настойчиво Эдвард.

"- вот за этим я пришел к вам господин Облора. в этом мне как раз и нужна ваша помощь." заявил он торжественно, смотря Эдварду в лицо.

"- скажите мне откровенно, чем я могу вам помочь?" спросил Эдвард, чувствуя как демон набирает силу, готовясь выйти наружу.

"- я хочу обратить этого ребенка в вампира и сделать его своим слугой." Эдвард расслабился в кресле, пристально смотря на Георга.

"- вы интересуетесь почему? не так ли." воодушевленно заявил Георг, и продолжил без приглашения.

"- если этот человеческий ребенок действительно каким то образом является потомком семьи Утера. пусть даже косвенным, пусть даже лишь четверть его крови содержит в себе Утеровское наследие. то у меня есть шанс заполучить их силу." закончил он удовлетворенно, располагаясь на кресле более комфортно и с улыбкой смотря на Эдварда.

"- и что именно вы хотите от меня господин Георг? и какое основание у вас есть считать, что я вам это дам?"

"- мне нужен ритуал обращения. я никогда никого раньше не делал своим слугой и более того в моей семье, как вы знаете, таковы традиции не существуют. мы молодые вампиры и наше наследие, не столь богато как ваше. кроме того вы, как знают все, обладаете неоспоримой силой и знаниями неподвластными простому вампиру." заключил он, смотря какой эффект произвели его слова и не заметив разницу, продолжил более убедительно, как ему казалось.

"- вы расскажите мне как провести ритуал обращения а я в свою очередь предоставлю вам все необходимые доказательства того, что моя мать заявила ложь на суде и отправила на казнь ваших родителей." заключил он твердо, смотря на Облора.

"- вы бросаетесь таким заявлением весьма безрассудно, учитывая что вы говорите о вашей собственной матери." ответил твердо Эдвард, наблюдая с интересом за своим собеседником.

"- вы прекрасно знаете, что мои отношения с моей семьей и в особенности с моей матерью трудно назвать хорошими. более того, если уже быть до конца откровенными, мы открыто презираем друг друга. мне нечего утаивать в этом вопросе. она поступила неправильно и я лично осуждаю ее. как впрочем всегда. она всегда поступает так как удобно ей, не задумывается о своих поступках и последствиях. в особенности если последствиями оказываются чьи либо жизни." сказал возбужденно Георг, мрачнея с каждым словом. это было весьма забавно для Эдварда и он желал видеть большего, намерено спросив.

"- но ваше негодование по поводу поступка матери имеет другие причины, осмелюсь предположить." сказал Эдвард вкрадчиво, пристально наблюдая за лицом Георга.

"- она родила меня от любовника, убив его сразу же после того как забеременела. говоря мне всю мою жизнь, что я плод ошибки и ее слабости. я до сих пор не знаю кто был моим отцом. господин Роз принял меня как своего, и что она сделал когда родила калеку Артура, тоже самое. убила всякую надежду на обретение настоящей семьи, имени, уважения. потакая своим эгоистическим капризам и требуя нашего подчинения и служения." он закончил гневно, теряя вся-

кое самообладание, но видя легкую улыбку на лице Эдварда, смутившись добавил.

"- я желаю ей смерти. я желаю, чтобы она заплатила за все, ту же цену что она уготовила для нас. и я знаю, вы единственный кто в силах довести это до конца. я не могу. я пытался. но я не смог. мой младший брат лишь калека и он не желает никому зла, он самая большая жертва во всем этом. он единственный кто имеет право на наследие рода Роз. потому что он единокровный сын господина Роз, моего приемного отца. и я заявляю это с полной уверенность и знанием, даю вам слово."

Эдвард дослушал до конца словоизлияние Георга и встал со своего места. пройдя вдоль кабинета, остановившись возле окна, что выходил во внутренний двор. возле окна стоял барный столик с несколькими графинами расположенными по высоте и пару бокалов перевернутыми дном вверх. Эдвард не помнил когда этот столик появился здесь. был ли он лишь декором, который остался после его отца и он никогда раньше не замечал этого. или же он появился здесь после его обращения, возможно он сам приказал об этом, он не был уверен. первое столетие обращения было слишком мутным и нежелательным для воспоминаний. он поднял бокал и взглянул внутрь. желтоватый свет от торшера, расположенного на стене возле окна, отливался бликами в изломах хрусталя. Эдвард чувствовал мрачность его гостя и безрассудность его прихода, в особенности с заявлениям, что он

только что сделал. он поднял шар на верху одного их графинов, выпуская терпкий запах виски с древесными нотами янтаря. подняв графин, он наполнил бокал наполовину и преподнес ближе к своему носу, глубоко вдыхая запах. этот запах был до боли ему знаком, теперь он помнил, что сам приказал об этом баре и сделал глубокий глоток, что с жаром опустился вниз по его горлу, оставляя тепло и горечь послевкусия.

"- я дам тебе то что ты хочешь, но цена намного выше чем ты можешь ожидать. ты платишь за то что получаешь. и если этот человек действительно, каким то образом имеет отношение к потомку Утера, и тем более, как ты говоришь будет рожден в кровавую луну. то бойся, ты возможно заплатишь все что у тебя есть, ради того чтобы обратить его. подумай об этом." сказал спокойно Эдвард, делая очередной глоток и чувствуя как демон становиться ручным внутри его.

"- я принесу все бумаги и доказательства что у меня есть против моей матери, сегодня же ночью если вы прикажите." с рвением сказал Георг, строго смотря на Эдварда, и тут же подскочив со своего места глубоко поклонился ему.

"- хорошо. пусть будет по твоему." холодно ответил Эдвард, продолжая смотреть в окно, отпевая медленно виски из бокала, погружаясь в воспоминания, что были так же горьки как и этот напиток.

перед его глазами было все тоже окно и он держал все тот же бокал в его руках, чувствуя горечь вкуса виски на его губах, но он не пил. то воспоминание, что с силой заполнило его разум расставило все на свои места. Эдвард не мог дать ей уйти вот так после всего, вкус ее способностей и силы был слишком силен и он знал, что не может дать ей уйти. в этом старейшина был прав, если она не останется здесь, то ее смерть будет лучшим выходом из ситуации. он поставил пустой бокал на барный столик и подошел к камину. вытянув пару палок, что были сложены у очага, положил их внутрь. достав спички с каминной полки, он зажег одну, смотря как огонь медленно шел от головки спички спускаясь ниже то разгораясь на ходу то трепеща от силы что не была подвластна даже вампирам. как только соприкосновение с огнем его пальцев стало неизбежным он махнул рукой и погасив огонь. ему предстояло сделать это, если она подойдет слишком близко к краю, он смахнет ее так же как и эту спичку, молча и жестко. Эдвард зажег вторую спичку и поднес ее к заложенным дровам. бумага быстро вспыхнула огнем облизывая сухие дрова жадно и требовательно. огонь постепенно укреплялся и принялся за дело. Эдвард еще некоторое время стоял смотря на огненные языки, что черным покрывали остатки дров прожигая все изнутри.

Лина проводила господина глазами и как только он захлопнул дверь, она по привычке приложила руки к животу,

понимая что встреча была неудачной. она помнила слова Артура и не винила Эдвард в предстоящем решении. она знала как он поступит, потому что поступила бы так же. и все же она могла что то сделать чтобы облегчить его выбор. пройдя через гостиную она свернула под лестницу где находился коридор, который вел во внутренности дома, а именно на территорию слуг. коридор был узким и темным, стены которого были обиты темной доской и вдоль которого висели тусклые еле заметные зеленые светильники. она прошла глубже, пока не остановилась у большой арки взглянув внутрь, она услышала голоса женщин которые обсуждали что то очень одушевленно.

"- ты видела новую госпожу. страшненькая до жути. каждый раз когда я ее вижу даже издалека чувствую дрожь в коленях. как господин может терпеть такое чудовище рядом." говорил глубокий голос с южный акцентом и хрипотцой.

"- а ты слышала, он поселил ее в своей комнате." раздался звонкий голосок, что щебетал с воодушевлением.

"- серьезно. не может быть. господину нравятся такие." проговорил грубоватый голос с растяжкой на конце каждого слова.

"- наверное поэтому он отказал всем красавицам до этого. ему просто нравятся страшненькие." прощибетал все тот же звонкий голосок.

"- не говорите глупости! госпожа может и не красавица, но насколько я знаю она очень могущественна. я слышала

от Алексея.” это голос Лина знала очень хорошо, это была Татьяна.

“- это каким таким образом умудрилась ты узнать это от него, его нет вот уже два месяца дома” проговорил первый голос с глубиной.

“- он звонил. разговаривал с управляющим перед возвращением господина. я услышала разговор. так он сказал нашей мадам, что госпожа очень сильна и с ней нужно быть осторожно. и что она слуга господина. вот так.”

“ - мадам никогда бы такого с тобой не обсуждал.” пронзительно воспротивился грубоватый голос.

“- и что с того. может и не обсуждал, может я просто услышала это.”

“- подслушала.” вторил ей все тот же грубый голос.

Лина решила прекратить эту болтовню и решительно зашла в комнату, которой оказалась кухня.

на кухне их было четверо, которые сидели за кухонным столом, что располагался посреди кухни. справа сидела полная тучная женщина с мягкой улыбкой на лице с ярко красными губами, что разительно выделялись во всей ее комплекции, скорей всего кухарка подытожила Лина. рядом с ней сидела тонкая и хрупкая девушка с болезненной синевой вокруг глаз, но с задорными огоньками в них, она и была обладательница звонкого голоса, подумала Лина. полевую сторону сидела Татьяна и рядом с ней миловидная девушка неопределенного возраста с волнующими линиями ее тела,

которая скорее давала отпор ухажерам слишком много раз став грубой в голосе. при появлении Лины все резко вскочили со своих мест и замерли потупив взор в стол, лишь Татьяна встретила ее радостной улыбкой.

“- госпожа, вы что то хотели? вы меня искали?” радостно забросала ее вопросами Татьяна как обычно.

“- пройдем со мной.” пригласила Лина служанку спокойно и бросив еще раз взгляд на присутствующий, вышла из кухни. уже в коридоре она слышала как они стали галдеть еще громче, обсуждая ее внезапное появление и внешность, Татьяна уныло слышала это тоже. следуя за своей госпожой. Лина остановилась и служанка не дожидаясь пока госпожа скажет что то, быстро накинулась на нее с оправданиями.

“- прошу госпожа не сердитесь на них. они любят посплетничать, но я им не дам говорить о вас прохо. вы моя госпожа и я должна защищать вас, хотя бы от этих ворон.” добавила она смутившись и осмелившись сказала “- вы не подумайте, просто вы живете в комнате господина так открыто. все думают что вы его ...” она замялась на полуслове не решаясь продолжить.

“- скажи если ли свободные комнаты в доме?” спросила Лина спокойно не реагируя на длинную речь, что только что была ею услышана.

“- все жилые помещения для господ находится в правом крыле. свободна только центральная комната, в которой когда то жили господин и госпожа Облора до их казни, роди-

тели нынешнего господина. ее с тех пор никто не менял и не убирал, она заброшена.”

“- левое крыло?”

“- левое крыло находится под запретом. туда никому не велено входить. я не знаю почему это было еще до меня.”

“- хорошо. что насчет комнат здесь?” сказала она указав в глубину коридора.

“- здесь живет лишь прислуга, я не думаю что господин позволит.” она не успела закончить, как Лина добавила.

“- свободные комнаты?”

“- ах, да. есть одна свободная комната третья слева.” Лина молча шагнула вперед и направилась в указанном направлении. Татьяна торопилась за ней не переставая говорить.

“- но это для прислуги. она очень мала и практически нет гардероба, да и ванная очень узкая, я не уверена что госпожа привыкла к подобному.”

в это время Лина уже достигла указанной цели и рукой толкнула дверь. комната что открылась перед ней действительно была маленькая и узкая, с односпальней кроватью, что стояла возле стены. в комнате не было даже окна лишь небольшая дверь, что вела в ванную, которая казалось была в два раза меньше самой комнаты.

Татьяна замерла на месте стесняясь того зрелища что открылось перед ее госпожой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.